

ТАМБОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
1 и 15 чисель.

№ 18.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ
пять рублей.

15 сентября

ГОДЪ XVII.

1877 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 6—30 іюля 1877 года, № 1032. *О томъ, слѣдуетъ-ли поступающихъ въ духовныя семинаріи на основаніи 122 § Устава лицъ зрѣлаго возраста распредѣлять по разрядамъ, наравнѣ съ прочими семинарскими воспитанниками.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 150, по возбужденному въ правленіи Одесской духовной семинаріи вопросу о томъ: слѣдуетъ-ли поступающимъ въ семинарію, на основаніи 122 § Устава, лицъ зрѣлаго возраста распредѣлять по разрядамъ, наравнѣ съ прочими семинарскими воспитанниками. Приказали: Коренная цѣль дозволяемаго по § 122 Уст. Дух. Сем. принятія въ семинаріи, для изученія предметовъ

собственно богословскаго образованія, лицъ зрѣлаго возраста, имѣющихъ значительную церковную начитанность, состоитъ собственно въ томъ, чтобы лицамъ, чувствующимъ призваніе къ служенію церкви въ священномъ званіи, предоставить возможность для приготовленія ихъ болѣе основательнымъ образомъ къ этому служенію, а не въ томъ, чтобы лицамъ сего рода открыть путь къ полученію, безъ прохожденія полного курса семинарскаго ученія или безъ изученія общеобразовательныхъ предметовъ его, тѣхъ правъ, какія предоставляютъ ся закономъ кончившимъ полный курсъ семинарскаго ученія, соотвѣтственно разрядамъ, въ какихъ они по успѣхамъ ихъ въ ученіи и поведеніи выпускаются изъ семинарій. Предоставленіе такихъ правъ лицамъ этого рода, при изученіи ими въ семинаріяхъ однихъ только предметовъ богословскаго образованія, безъ изученія предметовъ общеобразовательнаго курса въ семинаріяхъ или безъ свидѣтельства объ окончаніи ими курса въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи, было бы сколько несправедливо по существу дѣла, столько и несообразно съ существующими на сей предметъ постановленіями. Посему Святѣйшій Синодъ не находитъ ни основаній, ни надобности къ причисленію означенныхъ лицъ какъ во время обученія ихъ въ семинаріяхъ, такъ и при выпускѣ изъ семинарій къ установленнымъ для прочихъ семинарскихъ воспитанниковъ разрядамъ, но признаетъ совершенно достаточнымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы семинарскія начальства выдавали имъ при выпускѣ изъ семинарій, по экзаменамъ, свидѣтельства о выслушаніи ими въ семинаріи предметовъ богословскаго образованія съ обозначеніемъ степени успѣховъ по каждому предмету. На основаніи этихъ свидѣтельствъ, епархіальные преосвященные могутъ, по усмотрѣнію своему, опредѣлять ихъ на священнослужительскія мѣста; а затѣмъ свидѣтельства эти ни въ какихъ другихъ случаяхъ значенія имѣть не должны. О чемъ, для руководства по духовному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ и правленіямъ

семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

Приказъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 4 дня 1877 года (№ 18), *опредѣляются въ службу:* учителя духовныхъ семинарій: 1) кандидаты С.-Петербургской духовной академіи: **Соболевъ**—во Владиміръ, по основному, догматическому и нравственному богословію; **Зарницкій**—въ С.-Петербургъ и **Рождественскій**—въ Орель, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Троицкій** и **Свѣтловъ**—въ Томскъ, первый по латинскому, послѣдній по греческому языку; **Криницкій**—въ Тверь, по греческому языку. 2) Кандидаты Московской духовной академіи: **Десницкій**—въ Харьковъ, **Плаксинъ**—въ Могилевъ и **Алферовъ**—въ Благовѣщенскъ, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Максимовъ** и **Кедровъ**—въ Саратовъ, первый по церковной, послѣдній по гражданской исторіи; **Огіевскій**—въ Орель, по латинскому языку; **Муретовъ**—въ Тамбовъ, по греческому языку. 3) Кандидаты Кіевской духовной академіи: **Троицкій**—въ Могилевъ и **Ивановъ**—въ Кишиневъ, по латинскому языку; **Горянскій**—въ Кіевъ и **Киприановичъ**—въ Кременецъ, по греческому языку. 4) Кандидаты Казанской духовной академіи: **Туторскій**—въ Кременецъ, по священному писанію; **Лебедевъ** и **Миловидовъ**—въ Тамбовъ, первый по основному, догматическому и нравственному богословію, послѣдній по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Никитинъ**—въ Каме-нецъ-Подольскъ, по основному, догматическому и нравственному богословію; **Альбановъ**—въ Уфу и **Аристовскій**—въ Томскъ, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Морозовъ**—въ Воронежъ, по латинскому

языку. Помощниками инспекторовъ духовныхъ семинарій: кандидаты духовныхъ академій: Московской—Румянцевъ—въ Полтаву и Синайскій—въ Самару; Казанской—Вейсовъ—въ Пермь и Флоряровъ—въ Томскъ. Смотрителями духовныхъ училищъ: кандидаты духовныхъ академій: Московской—Миртовъ—въ Красноярскъ; Казанской—Розовъ—въ Моздокъ и Альбокринновъ—въ Челябинскъ; дѣйствительный студентъ Кіевской духовной академіи Колмаковъ—въ Якутскъ. Помощниками смотрителей духовныхъ училищъ: кандидаты Московской духовной академіи: Гроздовъ—въ Кутаисъ; Мигай—въ Минскъ; дѣйствительные студенты духовныхъ академій: Московской—Крыловъ—въ Приворотье; Кіевской—Ковердынскій—въ Шаргородъ; Шпаковскій—въ Гори. Изъ нихъ: Троицкій (кандидатъ Кіевской академіи) съ 8 іюля, Плаксинъ и Мигай съ 1 августа, а всѣ прочіе—съ 26 іюля 1877 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О храненіи св. антиминса.

На прошеніи священника с. Перевоза, Кирсанов. уѣзда, Іоанна Малицкаго, коимъ онъ, донесъ, что имъ найденъ на престолѣ церкви с. Перевоза антиминсъ съ мощами очень древняго происхожденія, что видно изъ матеріала (грубый холстъ) и изъ того, что онъ освященъ Стефаномъ Яворскимъ Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ и помѣченъ 1722 годомъ, и просилъ разяснить, хранить ли означенный антиминсъ при церкви, или передать оный куда нужно,—резолуція Его Преосвященства, 6 августа 1877 года, послѣдовала таковая: *„Древніе и ветхіе антиминсы должны поступать для храненія въ Архіерейскую ризницу, о чемъ и объявить духовенству“* ¹⁾.

¹⁾ Кстати здѣсь привести распоряженіе Св. Синода о храненіи древнихъ антиминсовъ:

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ с. Бурнака, *Димитрій Григоровичъ*—*благочиннымъ* въ 3 Борисогл. округѣ.

Священникъ с. Ново-Троицкаго, *Николай Соловьевъ*—*помощникомъ благочиннаго* въ 3 Борисог. округѣ.

Священникъ бывшаго г. Сокольска, *Клавдій Орловъ*—*благочиннымъ* во 2 Липецкомъ округѣ.

Священникъ с. Кузминскихъ Отвершковъ, *Михаилъ Рождественскій*—*помощникомъ благочин. и членомъ благочин. совета* во 2 Липецк. округѣ.

Священникъ с. Сѣнцовки, *Иоаннъ Архангельскій*—*членомъ благочин. совета* во 2 Липецк. округѣ.

Священникъ с. Знаменскаго, *Михаилъ Романовскій*—*депутатомъ* во 2 Липецк. округѣ.

Церковными старостами.

При Введенской ц. с. Алѣева, Шацкаго уѣзда, крест. *Памфилъ Черновъ*, на 1 трехлѣтіе.

Указомъ Св. Синода 1735 года октября 24 дня предписано было Епархіальнымъ Начальствамъ отбирать отъ церквей ветхіе антиминсы въ архіерейскія и соборныя ризницы для храненія.

Указомъ Св. Синода 1842 года, іюня 3 дня, предписано, между прочимъ, Преосвящен. Епархіал. Архіереямъ привести въ извѣстность имѣющіеся по церквамъ вѣренныхъ имъ епархій древніе антиминсы и „если не будетъ въ нихъ надобности для мѣстныхъ церквей, то, по доставленіи ихъ изъ тѣхъ церквей, *руками священнослужителей*, въ каѳедральныя соборы, составили имъ точныя хронологическія реэстры, съ означеніемъ, въ оныхъ времени освященія ихъ и наименованія церквей, для которыхъ они были выданы, въ особенности же того, имѣются ли въ нихъ св. мощи и за тѣмъ хранили сіи антиминсы въ упомянутыхъ соборахъ въ подобающей святынѣ чистотѣ и не прикосновенности“.

Въ августѣ сего года Ректоромъ Семинаріи были рассмотрѣны *антиминсы*, хранящіеся въ ризницѣ Тамбов. архіер. дома и—по поводу ихъ рассмотрѣнія епарх. духовенству буд. сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія о древн. антиминсахъ, бывшихъ въ церквахъ Тамб. Епархіи.

При Вознесенской ц. с. Оедяева, Шацкого уѣзда, вкрест. *Зотикъ Кузинъ*, на 2 трехлѣтіе.

При Архангельской ц. с. Бѣломѣстной слободы, Тамб. уѣзд., вкрест. *Яковъ Тепляковъ* на 3 трехлѣтіе.

При Николаевекой ц. с. Никольскаго, что на Токаѣ, Борисоглѣбскаго уѣз., вкрест. *Лука Свиридовъ* на 1 трехлѣтіе.

При Богоявленской ц. с. Агламазова, Шацкого у., вкрест. *Логинъ Полькинъ* на 3 трехлѣтіе.

При Спасской ц. с. Спасскаго, Козлов. уѣзда, вкрест. *Оеодоръ Синицинъ* на 1 трехлѣтіе.

При Христорождеств. ц. с. Чамлыка, вкрест. *Тимовой Дергачевъ*, на 1 трехлѣтіе.

При Покровской ц. с. Покровки, Шац. у., вкрест. *Савелій Левинъ*, на 3 трехлѣтіе.

При Архангельской ц. с. Березовки, Козлов. у., вкрест. *Александръ Толстошеиновъ*, на 1 трехлѣтіе.

При Архангельской ц. с. Леонтьевки, Кирсанов. уѣзда, помѣщ. *Петрово-Солово*, на 2 трехлѣтіе.

При Казанской ц. с. Петровскаго Сухаго Карая того же уѣзда, вкрест. *Григорій Захаркинъ*, на 1 трехлѣтіе.

При Покровской ц. с. Савватѣмы, Елат. уѣзда, вкрест. *Леонтій Петровъ*, на 4 трехлѣтіе.

При Димитріевской ц. с. Ласиной Луки, Липецкаго уѣзда, вкрест. *Архинъ Кузовкинъ*, на 4 трехлѣтіе.

При Николаевской ц. с. Грязей того же уѣзда, поручикъ *Михаилъ Бартенева*, на 2 трехлѣтіе.

При Николаевской ц. с. Ржаксы, Кирсанов. у., вкрест. *Іоаннъ Дубовицкій*, на 1 лѣтіе.

При Николаевской ц. с. Стараго Городища, Темников. у., вкрест. *Михаилъ Бяковъ* на 2 трехлѣтіе.

При Богословской ц. г. Темникова, куп. 2 гил. *Іванъ Коробковъ*, на 7 трехлѣтіе.

При Вознесенской ц. с. Озероѣ, Козловскаго уѣзда, вкрест. *Антонъ Коршуновъ* на 1 трехлѣтіе.

При Успенской ц. с. Ермолова, Елатомск. у., *Тимошей Федотовъ* на 4 трехлѣтіе.

При Знаменской ц. с. Зарѣчнаго Свищева, того же уѣзда, крест. *Семенъ Трофимовъ* на 1 трехлѣтіе.

При Христорожд. ц. с. Верхней Матренки, крест. *Пракопій Саринъ* на 1 трехлѣтіе.

При Покровской ц. с. Татарщины, Тамб. у., Воронеж. мѣщ. *Алексій Лапинъ* на 2 трехлѣтіе.

При Пятницкой ц. с. Казованья, Тамбов. уѣз., крест. *Гавріилъ Полежаевъ* на 2 трехлѣтіе.

При церкви 1-го Тамбов. духов. училища крест. *Петръ Мокроусовъ* на 1 трехлѣтіе.

При Казанской ц. с. Березовки, Сабурова тожъ, Борисоглѣбскаго у., землевл. *Василій Михайловъ* на 1 трехлѣтіе.

При Параскеевской ц. с. Солдатской духовки, Тамбов. у., крест. *Оока Бѣдинъ* на 1 трехлѣтіе.

При Христорожд. ц. с. Красногородской Кріуши, Тамб. у., крест. *Маркъ Щелинцевъ* на 1 трехлѣтіе.

При Николаевской ц. с. Толкачевой Сурены, Козловск. у., крест. *Михаилъ Утѣшевъ* на 1 трехлѣтіе.

При Николаевской ц. с. Чамлыка, Усманск. у., крест. *Миронъ Глушковъ* на 1 трехлѣтіе.

При Покровской ц. с. Неронова, Козловскаго уѣзда, Козловск. куп. *Николай Ноговиковъ* на 2 трехлѣтіе.

При Покровской ц. с. Лежайки, того же уѣзда, крест. *Осія Волостныхъ* на 3 трехлѣтіе.

При Покровской ц. с. Павловскаго, Усманскаго уѣзда, крест. *Илья Борисовъ* на 1 трехлѣтіе.

При Успенской ц. с. Красной Дубровы, Спасскаго у., крест. *Иванъ Оедичкинъ* на 1 трехлѣтіе.

При Христорожд. ц. с. Становаго, Козловск. у., крест. *Родіонъ Кривскій* на 1 трехлѣтіе.

При Богоявленской ц. с. Поганки, Тамбовск. у., крест. *Ульянъ Инякинъ* на 4 трехлѣтіе.

При Христорожд. ц. с. Александровки, Тамбовск. у.,
вол. совѣт. *Михаилъ Петрово-Солово* на 3 трехлѣтіе.

При Кладбищ. Архангельск. ц. с. Вязовой Вершины,
Лебедянск. у., крест. *Аванасій Зезикинъ* на 2 трехлѣтіе.

При Троицкой ц. с. Ивановскаго, Козловск. у., крест.
Никита Клишкинъ на 1 трехлѣтіе.

При Николаевской ц. с. Бокина, Тамбов. у., крест.
Иванъ Соловьевъ на 2 трехлѣтіе.

При Казанской ц. с. Ульяновки, Кирсановск. у., крест.
Стефанъ Спасскій на 1 трехлѣтіе.

При Покровской ц. с. Новыхъ Выселокъ, Спасскаго у.,
крест. *Василій Учанбринъ* на 1 трехлѣтіе.

При Христорожд. ц. с. Подгорнаго, Козловск. у., крест.
Феодоръ Клишкинъ на 4 трехлѣтіе.

При Архангельской ц. с. Новоспасскаго, что на Кисель-
ной вершинѣ, Борисоглѣб. у., крест. *Павелъ Щекинъ* на 2
трехлѣтіе.

При Скорбященской ц. с. Свищевки, Кирсановскаго у.,
крест. *Семенъ Тимошеевъ* на 1 трехлѣтіе.

При Казанской ц. с. Тростянаго, Шацкаго у., крест.
Пракофій Кузинъ на 1 трехлѣтіе.

При Покровской ц. с. Коровина, Тамбов. у., крест.
Иванъ Семеновъ на 1 трехлѣтіе.

При Богоявленской ц. с. Турмасова, Козловскаго у.,
воллеж. регистр. *Александръ Камневъ* на 5 трехлѣтіе.

При Николаевской ц. с. Машковой Сурены, того же у.,
крест. *Иванъ Жуковъ* на 3 трехлѣтіе.

При Архангельской ц. с. Новокленскаго, того же у.,
крест. *Георгій Бацкинъ* на 4 трехлѣтіе.

При Троицкой камен., ц. Кирсановск. у., с. Сред. Ор-
жевки, потом. почет. гражд. *Владиміръ Сосулниковъ* на 1
трехлѣтіе.

При Скорбященской Кладбищ. ц. г. Козлова, буп. *Ни-
колай Пруцкій*.

При Христорожд. ц. с. Студеновъ, Липецкаго у., крест.

Иванъ Алленыхъ на 2 трехлѣтіе.

При Воскресенской ц. г. Шацка, куп. *Петръ Шоло-*

ховъ на 4 трехлѣтіе.

При Троицкой ц. с. Средней Байгоры, Усманскаго у.,

крест. *Лука Тельгинъ* на 3 трехлѣтіе.

При Казанской ц. с. Александровскаго, Усманскаго у.,

крест. *Иванъ Трифоново* на 4 трехлѣтіе.

При Архангельской ц. с. Власовки, Борисоглѣбск. у.,

крест. *Яковъ Коваленковъ* на 1 трехлѣтіе.

При Ильинской ц. с. Кершенскихъ Борковъ, Моршан.

у., крест. *Оома Ламакинъ* на 5 трехлѣтіе.

При Троицкой ц. с. Бондарей, Тамбов. у., куп. *Кон-*

стантинъ Клоковъ на 3 трехлѣтіе.

При Покровской ц. с. Понзарей, того же уѣзд., крест.

Стефанъ Звѣревъ на 1 трехлѣтіе.

При Знаменской ц. с. Знаменск. Кореана, того же у.,

крест. *Платонъ Кочарыгинъ* на 1 трехлѣтіе.

При Христорожд. ц. с. Рождества Лебедянск. у., куп.

Терентій Манаенковъ на 8 трехлѣтіе.

Награждены набедренниками.

Священникъ с. Верхне-Спасскаго, Тамбовскаго у., *Гео-*
фанъ Познанскій за 11 лѣтнее усердное служеніе ц. Божіей.

Священникъ с. Алексѣевки, Кирсановскаго уѣзда, *Иоаннъ*
Разумовъ—за усердное исполненіе священ. обязанностей.

Открыто попечительство.

При Васильевской ц. с. Красноселья, Козловскаго у., подъ
предсѣдательствомъ купца *Василія Софронова* съ 5 членами.

Закрѣты мѣста.

При церкви села Шарапова, Шацкаго уѣзда, за увольненіемъ за штатъ сверхштатнаго священника Авраамія Ольховскаго.

При церкви с. Тынкова, Липец. уѣзда, сверхштатное мѣсто причетника Іоанна Тынкова, за причисленіемъ его штатнымъ исправ. должн. псаломщика на мѣсто умершаго діакона Іакова Добротворскаго.

За смертію исключень изъ формулярнаго списка.

Діаконъ с. Тынкова, Липецкаго уѣзда, *Іаковъ Тимоѳ. Добротворскій* 52 л., изъ сред. отд. семинаріи; съ 21 іюля 1846 года діакономъ; въ семействѣ оставилъ жену 48 лѣтъ и дѣтей 17 и 13 лѣтъ.

**Приглашеніе къ пожертвованіямъ
на устройство Инвалиднаго дома
въ Кишиневѣ.**

Двѣнадцатаго апрѣля 1877 года въ Кишиневѣ совершилось великое въ исторіи отечества событіе. Здѣсь, въ этотъ день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы Турціи.

Манифестъ о войнѣ, на который съ такимъ безпримѣрнымъ воодушевленіемъ откликнулась вся Россія, нигдѣ не могъ произвести большаго впечатлѣнія какъ тамъ, гдѣ онъ впервые былъ объявленъ, въ присутствіи нашего Царя-Освободителя, колѣнопреклонно молившагося за успѣхъ руска-

го оружія, за сохраненіе въ бояхъ и походахъ своихъ храбрыхъ воиновъ, идущихъ на святой подвигъ.

Мы, очевидцы этого величаваго зрѣлища, полного глубокаго, потрясающаго смысла, тронутые до глубины души, торжественностью минуты, естественно были охвачены неопианнымъ восторгомъ.

У многихъ изъ насъ тутъ-же возникла мысль увѣковѣчить только что происшедшее событіе достойнымъ памятникомъ.

Но къ сознанию великости этого событія, къ восторгу о зарожденіи на нашихъ глазахъ новой, свѣтлой эры для миллионѣвъ угнетенныхъ славянъ, примѣшивались мимо воли слезы горести при мысли, что многимъ изъ этихъ храбрыхъ воиновъ, такъ восторженно и бодро идущимъ на бой съ исконнымъ врагомъ нашимъ, не суждено возвратиться къ родному очагу, а другимъ, пролившимъ кровь за честь и славу Россіи и ея Монарха и получившимъ въ бояхъ раны и увѣчья, тяжка будетъ остальная жизнь безъ посторонней помощи.

Мысль о призрѣніи этихъ—то неизбѣжныхъ жертвъ войны совпала, какъ бы сама собою, съ мыслью объ ознаменованіи великаго событія.

Инвалидный домъ, воздвигнутый на мѣстѣ, освященномъ колѣнопреклоненною молитвою МИЛОСЕРДАГО ГОСУДАРЯ, ознаменованномъ выступленіемъ на войну первыхъ нашихъ дружинъ, служа убѣжищемъ для доблестныхъ защитниковъ нашего общаго дѣла, изъ—за него пострадавшимъ, наилучшимъ образомъ увѣковѣчить память о великомъ событіи 12 апрѣля 1877 года.

Мысль эту Кишиневская Городская Дума приняла съ живѣйшимъ, единодушнымъ сочувствіемъ и немедленно облекла ее въ форму постановленія.

По докладу объ этомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соблаговолилъ выразить въ самыхъ

милостивыхъ выраженіяхъ представителямъ города свою Монаршую благодарность и разрѣшить для осуществленія этого обще русскаго, благаго дѣла, открыть повсемѣстную по Имперіи подписку.

Комитетъ подѣ председательствомъ городского головы, избранный Кишиневскою Городскою Думою для организациі мѣстнаго сбора и для приѣма иногородныхъ приношеній на Инвалидный домъ, вполне убѣжденный, что всѣ жители нашего обширнаго отечества пожелаютъ содѣйствовать осуществленію этого патріотическаго дѣла, приглашаетъ всѣхъ соотечественниковъ принять въ немъ посильное участіе.

Отъ величины фонда, который образуется общимъ нашимъ усердіемъ, будетъ зависѣть число призрѣваемыхъ инвалидовъ.

Приношенія могутъ быть высланы на имя комитета по сбору пожертвованій на Инвалидный домъ въ Кишиневѣ.

О всѣхъ пожертвованіяхъ комитетомъ ежемѣсячно будетъ публикуемо въ наиболее распространенныхъ газетахъ столицъ и г. Одессы и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ имена жертвователей будутъ вносимы въ особую книгу, предназначаемую для храненія на вѣчныя времена въ часовнѣ Инвалиднаго дома.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія правительственныя. — Приказъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Приглашеніе къ пожертвованіямъ на устройство Инвалиднаго дома въ Кишиневѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Дозволено цензурою. Тамбовъ, 10 Сентября 1877 года.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

15-го сентября

№ 18.

1877 года.

Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана.

СВЯТООТЕЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ О ТРЕЗВЕНІИ И МОЛИТВѢ.

(Продолженіе).

VI.

СВ. ИСААКА СІРІАНИНА

О МОЛИТВѢ И ТРЕЗВЕНІИ ¹⁾.

1) Никто не можетъ приблизиться къ Богу, если не удалится отъ міра (2).

2) Сердце не можетъ пребывать въ тишинѣ и быть безъ мечтаній, пока на человѣка дѣйствуютъ чувства.

3) Пока душа не придетъ въ упокоеніе вѣрою въ Бога, дотолѣ не уврачуется немощи чувствъ, и не возможетъ съ силою попрасть видимаго вещества, которое служитъ преградю внутреннему.

4) Служеніемъ чувствамъ сердце разсѣивается, утрачивая въ себѣ услажденіе Богомъ (4).

¹⁾ Взято статейками изъ его словъ. Цитать въ концѣ ихъ указываетъ страницу. Когда нѣтъ цитата, это значить, что статья находится на той же страницѣ, на какой и предыдущая.

5) Если вожделѣніе, какъ говоритъ, есть порожденіе чувствъ, то пусть умолкнутъ, наконецъ, утверждающіе о себѣ, что и при развлеченіи сохраняютъ они миръ ума.

6) Для устраненія востающихъ въ плоти тревожныхъ воспоминаній, ничто не бываетъ такъ достаточно, какъ погруженіе себя въ любовь къ изученію божественнаго Писанія, и постиженіе глубины его мыслей. Когда помыслы погружаются въ услажденіе постиженіемъ сокровенной въ словесахъ премудрости; тогда человекъ, въ какой мѣрѣ увлекаетъ изъ нихъ уясненіе, въ такой же оставляетъ за собою міръ, забываетъ все что въ мірѣ, и всѣ воспоминанія, и всѣ дѣйственные образы овеществленія міра, изглаждаетъ изъ души (5).

7) Какъ коромыслу вѣсовъ, если чаши ихъ обременены очень тяжелымъ грузомъ, не легко придти въ колебаніе отъ дуновенія вѣтра; такъ и умъ, подъ бременемъ страха Божія и стыда, съ трудомъ совращается тѣмъ, что приводитъ его въ колебаніе. А въ какой мѣрѣ оскудѣваетъ въ умѣ страхъ, въ такой же начинаютъ преобладать имъ превратность и измѣнчивость. Умудрись же въ основаніе шествія своего полагать страхъ Божій; и въ нѣсколько дней, не дѣлая круженій на пути, будешь у вратъ Царствія (6).

8) Хочешь ли умомъ своимъ быть въ общеніи съ Богомъ, пріавъ въ себя ощущеніе онаго услажденія, непорабощеннаго чувствомъ? послужи милостынѣ. Когда внутри тебя обрѣтается она; тогда изображается въ тебѣ оная святая красота, которою уподобляешься Богу. Всеобъемлемость дѣлъ милостыни производитъ въ душѣ общеніе съ Божествомъ безъ посредства (9).

9) Духовное уединеніе (съ Богомъ) есть незапечатлѣваемое памятованіе; оно непрерывно пылаетъ въ сердцѣ пламенною любовію, въ неуклоненіи отъ заповѣдей силу къ пребыванію въ союзѣ не съ насиліемъ природѣ, и не по природѣ.

10) Благодарность пріемлющаго побуждаетъ дающаго давать дары большіе первыхъ. Кто неблагодаренъ за малое, тотъ и въ большомъ лживъ и несправедливъ (12).

11) Кто болѣлъ и знаетъ свою болѣзнь, тотъ долженъ искать врачевства. Кто объявляетъ другимъ болѣзнь свою, тотъ близокъ къ уврачеванію своему, и легко найдетъ его. Нѣтъ грѣха непростительнаго, кромѣ грѣха нераскаяннаго.

12) Содержи всегда въ памяти превосходящихъ тебя добродѣтелию, чтобъ непрестанно видѣть въ себѣ недостатокъ противъ ихъ мѣры.

13) Воспомяни о паденіи сильныхъ, и смирайся въ добродѣтеляхъ своихъ. Припомни тяжкія паденія падшихъ въ древности, и покаявшихся, а также высоту и честь, какихъ сподобились они послѣ сего; и пріимешь смѣлость въ покаянніи своемъ (13).

14) Преслѣдуй самъ себя, и врагъ твой прогнанъ будетъ приближеніемъ твоимъ. Умиришь самъ съ собою; и умирятся съ тобою небо и земля. Потщись войти во внутреннюю твою клѣть, и узришь клѣть небесную; потому что та и другая — одно и то же, и входя въ одну видишь обѣ. Дѣйствица онаго царствія, внутри тебя сокровенна въ душѣ твоей (14).

15) Съ огорченнымъ сердцемъ будь въ общеніи; и трудомъ молитвеннымъ, и привязанностію сердечною; и прошеніемъ твоимъ отверзется источникъ милости (15).

16) Постоянно утруждай себя молитвами предъ Богомъ въ сердцѣ носящемъ чистый помысль исполненный умиленія; и Богъ сохранитъ умъ твой отъ помысловъ нечистыхъ и скверныхъ, да не укорится изъ-за тебя путь Божій (16).

17) Постоянно упражняй себя въ размышленіи, читая Божественныя Писанія съ полнымъ ихъ разумѣніемъ, чтобы при праздности ума твоего, не осквернилось зрѣніе твое (ушное) не потребными помыслами.

18) Не рѣшайся искушать умъ свой не потребными

помыслами, или зрѣніемъ вводящихъ тебя въ искушеніе лицъ, даже когда думаешь, что не будешь преодолѣнъ симъ; потому, что и мудрые такимъ образомъ омрачались, и впадали въ юродство. Не укроешь пламени въ нѣдрѣ своемъ, безъ сильныхъ болей плоти твоей.

19) Начало помраченія ума прежде всего усматривается въ лѣности къ Божіей службѣ и къ молитвѣ. Ибо, если душа не отпадетъ сперва отъ этого, нѣтъ иначе пути къ душевному обольщенію; когда же (за лѣность къ молитвѣ) лишается она Божіей помощи, удобно впадаетъ въ руки противниковъ своихъ.

20) Непрестанно открывай немощь свою предъ Богомъ, и не будешь искушаемъ чуждыми, какъ скоро останешься одинъ безъ заступника своего (Ангела Хранителя) (17).

21) Трудами и храненіемъ себя источается чистота помысловъ—свѣтъ мышленія. Отсюда же благодатию умъ руководится къ тому, надъ чѣмъ чувства не имѣютъ власти (19).

22) Представь себѣ, что добродѣтель есть тѣло, созерцаніе—душа, и то и другое—одинъ совершенный человѣкъ, соединяемый духомъ изъ двухъ частей, изъ чувственнаго и разумнаго. И какъ невозможно, чтобы душа пришла въ бытіе (стала проявлять себя), безъ совершеннаго образованія тѣла съ его членами: такъ душѣ притти въ созерцаніе не возможно безъ совершенія дѣла добродѣтели.

23) Слово—міръ есть имя собирательное, обнимающее собою то, что называется страстями. Если человѣкъ не познаетъ прежде что такое міръ; то не достигнетъ онъ до познанія, какими членами далекъ отъ міра, и какими связанъ съ нимъ. Много есть такихъ, которые двумя, или тремя членами отрѣшились отъ міра, и отказались отъ общенія ими съ міромъ, и ни думали о себѣ, что стали они чуждыми міру въ житіи своемъ; потому что уразумѣли и не усмотрѣли, что двумя только членами умерли они міру, прочіе же ихъ члены живутъ міру. Невозмогли они сознать страстей сво-

ихъ; и какъ не сознали ихъ, то не позаботились и объ ихъ уврачеваніи (20).

24) Когда въ совокупности хотимъ наименовать страсти, называемъ ихъ міромъ; а когда хотимъ различать по различію наименованій ихъ называемъ ихъ страстями. Страсти сіи суть: приверженность къ богатству и вещамъ, тѣлесное наслажденіе, желаніе чести, власти и славы, желаніе наряжаться, зависть, злопамятство и проч. Гдѣ страсти сіи прекращаютъ свое теченіе, тамъ міръ умеръ. О Святыхъ нѣкто сказалъ, что, будучи еще живы, стали они мертвы, потому что, живя во плоти, жили они не по плоти. И ты смотри какими изъ сихъ частей живешь; тогда узнаешь, какими умеръ міру (21).

25) Страсти суть нѣчто придаточное, и въ нихъ виновна сама душа. Ибо по природѣ душа безстрастна. Мы вѣруемъ такъ, что Богъ созданнаго по образу сотворилъ безстрастнымъ. Созданнымъ же по образу разумѣю относительно не къ тѣлу, но къ душѣ, которая невидима. Изъ сего должно увѣриться, что страсти не въ природѣ души, — и что слѣдовательно душа бываетъ внѣ своего естества, какъ скоро приходитъ въ страстное движеніе (25).

26) Если добродѣтель естественнымъ образомъ есть здравіе души, то недугомъ души будутъ уже страсти нѣчто случайное, прившедшее въ естество души, и выводящее ее изъ собственнаго здравія. Такимъ образомъ, смѣло должно говорить, что страсти ни мало не естественны душѣ; потому что болѣзнь позднѣе здравія. Если бы страсти были въ душѣ естественно; то почему душа терпѣла бы отъ нихъ вредъ? Собственно принадлежащее естеству не вредитъ ему (29, 30, 31).

27) Чистота ума есть — просвѣтленіе божественнымъ, по дѣятельномъ упражненіи въ добродѣтеляхъ. И не смѣемъ сказать, чтобы пріобрѣлъ кто сіе безъ искушенія помысловъ. Искушеніемъ же помысловъ называю не то, чтобы подчиняться имъ, но чтобы положить начало борьбѣ съ ними (33).

28) Движеніе помысловъ бываетъ въ человѣкѣ отъ четырехъ причинъ: во первыхъ, отъ естественной плотской воли (естественныхъ потребностей); во вторыхъ, отъ чувственнаго представленія мірскихъ предметовъ, о какихъ человѣкъ слышитъ, и какіе видитъ; въ третьихъ отъ предзанятыхъ понятій и душевной склонности (старыхъ привычекъ); въ четвертыхъ, отъ прираженія бѣсовъ, которые воюють съ нами, вовлекая во всѣ страсти, но сказаннымъ прежде причинамъ. Поэтому человѣкъ до самой смерти, пока онъ въ жизни этой плоти, не можетъ не имѣть помысловъ и бранн.

29) Всякому человѣку необходимо охранять себя не отъ одной какой либо страсти, явно и непрестанно въ немъ дѣйствующей, и не отъ двухъ, а отъ всѣхъ. Побѣдившіе въ себѣ страсти добродѣтелями, хотя и бываютъ тревожимы помыслами, однакоже не уступаютъ надъ собою побѣды, потому что имѣють силу, и умъ ихъ восторгается къ благимъ и божественнымъ памятованіямъ (34).

30) (Чистота ума бываетъ, когда, вмѣсто пустыхъ, суетныхъ и грѣховныхъ помышленій, онъ исполненъ помышленій чистыхъ, святыхъ и божественныхъ. Чистота сердца бываетъ, когда она освобождается отъ всякаго сочувствія къ предметамъ страстей и любить только противоположное имъ). Если умъ приложитъ стараніе къ чтенію божественныхъ писаній, потрудится нѣсколько въ постахъ, въ бдѣніяхъ, въ безмолвіи; то забываетъ прежнее свое житіе (и прежнія помышленія) и достигаетъ чистоты (не пополняясь добрыми помышленіями, заимствованными изъ писанія, и имъ поддерживаемыми). Однакожь онъ не будетъ имѣть прочной чистоты; потому что скоро онъ очищается, но скоро и оскверняется. (А главное потому, что чистота его состоитъ въ зависимости отъ чистоты сердца. Пока не очистилось сердце, добрыя помышленія въ умѣ непрочны. Какъ только появится съ сердцемъ сочувствіе къ чему либо страстному, тотчасъ и въ умѣ начнутъ тѣсниться мысли недобрыя). Сердце же достигаетъ чистоты многими скорбями,

лишеніями, удаленіемъ отъ общенія со все́мъ, что въ мірѣ мірскаго, и умерщвленіемъ себя для всего этого. (Словомъ — трудами и подвигами, коими изгоняя изъ себя страсти насаждаешь оно въ себѣ противоположныя имъ добродѣтели). Если у кого сердце достигло (симъ путемъ) чистоты, то чистота его (бываетъ прочна) не осквернится чѣмъ либо малымъ, не боится и великихъ браней: ибо пріобрѣтена продолжительными трудами и въ долгое время (34, 35).

31) Чувства цѣломудренныя и собранныя во едино порождаютъ въ душѣ миръ, и не допускаютъ ей входить въ испытаніе вещей. А когда душа не пріемлетъ въ себя ощущенія вещей, тогда побѣда совершается безъ борьбы. Если же человекъ вознерадить, и дозволить, чтобъ имѣли къ нему доступъ прираженія; то принужденъ бываетъ выдерживать брань. Возмущается же и первоначальная чистота, которая бываетъ весьма проста и ровна. Ибо по сему нерадѣнію большая часть людей, или и цѣлый міръ выходятъ изъ естественнаго и чистаго состоянія. По этому живущіе въ мірѣ въ тѣсныхъ связяхъ съ мірскими людьми не могутъ очистить ума, по той причинѣ, что много познали пороковъ. Потому всякому человеку надлежитъ съ осторожностію соблюдать всегда чувства свои и умъ отъ прираженій. Ибо много потребно трезвенности, неусыпности, предъусмотрительности (36).

32) Человѣческой природѣ, чтобы хранить предѣлы послушанія Богу, потребенъ страхъ. Любовь къ Богу возбуждаетъ въ человекѣ любовь къ дѣланію добродѣтелей, а симъ увлекается въ благотвореніе. Духовное вѣдѣніе, по природѣ своей, подвѣе дѣланія добродѣтелей. Тому же и другому предшествуютъ страхъ и любовь. И опять любви предшествуетъ страхъ (37).

33) Позаботься пріобрѣсти внутри себя Того, Кто всего драгоцѣннѣе. Оставь малое, чтобъ обрѣсти великое. Презирай излишнее и малоцѣнное, чтобъ обрѣсти многоцѣнное. Будь мертвъ въ жизни твоей, чтобъ жить по смерти. Предай се.

бя на то, чтобы умирать въ подвигахъ а не жить въ нерадѣніи. Ибо не тѣ только мученики, которые пріяли смерть за вѣру во Христа, но и тѣ, которые умирають за соблюденіе заповѣдей Христовыхъ.

34) Не будь не смыслень въ прошеніяхъ своихъ, чтобы не оскорбить тебѣ Бога малостію своего вѣдѣнія. Будь мудръ въ своихъ молитвахъ, чтобы сподобиться тебѣ славы. Проси досточестнаго у Дающаго безъ зависти, чтобы за мудрое свое хотѣніе пріяты отъ него и почестъ. Премудрости просиль себѣ Соломонъ, а поелику у великаго Царя просиль премудро, то съ премудростію пріялъ и царство земное. Елисей просиль въ сугубой мѣрѣ той благодати духа, какую имѣлъ учитель, и прошеніе его не осталось неисполненнымъ. Ибо кто у Царя домогается маловажнаго, тотъ унижаетъ его честь. Приноси Богу прошенія свои сообразно съ его славою, чтобы возвеличилось предъ Нимъ достоинство твое и возрадовался Онъ о тебѣ. Вотъ Ангелы и Архангелы—сіи вельможи Царя, во время молитвы твоей, устремляютъ на тебя вниманіе, съ какимъ прошеніемъ обратишься ты къ Владыкѣ ихъ; и изумляются и радуются, когда видятъ, что ты—земный оставилъ плоть свою, и просишь небеснаго (39).

35) Не проси у Бога того, что Самъ Онъ безъ прошенія даетъ намъ по Своему промышленію, и даетъ не только своимъ и возлюбленнымъ, но и тѣмъ, которымъ чужды вѣдѣнія о Немъ. Сынъ у Отца Своего не просить уже хлѣба, но домогается наибольшаго и высшаго въ домѣ Отца своего. Ибо по немощи только ума человѣческаго Господь заповѣдалъ просить ежедневнаго хлѣба (39).

36) Если просишь чего у Бога, и Онъ медлитъ услышать тебя вскорѣ; не печалься, потому что ты не премудрѣе Бога. Бываетъ же сіе съ тобою, или потому—что недостойнъ ты получить просимое; и потому—что пути сердца твоего не соотвѣтственны, но противны прошеніямъ твоимъ; или потому—что не пришелъ ты еще въ мѣру, чтобы прі-

ять дарованіе, котораго просишь. Ибо недолжно намъ прежде времени касаться великихъ мѣръ, чтобы дарованіе Божіе, отъ скорости пріятія онаго, не сдѣлалось бесполезнымъ, потому что легко полученное скоро и утрачивается; все же пріобрѣтенное съ болѣзнію сердечною и хранится съ осторожностію (40).

37) Молись, чтобы не впасть въ искушенія душевныя, а къ искушеніямъ тѣлеснымъ пріуготовляйся со всею крѣпостію своею. Ибо внѣ ихъ не возможешь приблизиться къ Богу; потому что среди ихъ уготаваль божественный покой. Кто бѣжитъ отъ искушеній, тотъ бѣжитъ отъ добродѣтели. Разумѣю же искушеніе не пожеланій, а скорбей (41).

38) Молись, чтобы не внити во искушенія касательно вѣры. Молись чтобы, вмѣстѣ съ демономъ хулы и гордыни, не внити въ искушенія самомнѣніемъ ума твоего. Молись, чтобы, по Божію попущенію, не внити тебѣ въ явное дьявольское искушеніе, по причинѣ худыхъ мыслей, какія помыслилъ ты умомъ своимъ, и за которыя попускаются искушенія. Молись чтобъ, не отступилъ отъ тебя Ангельцѣломудрія твоего, чтобы грѣхъ не воздвигъ на тебя пламенѣющей брани и не разлучилъ тебя съ нимъ. Молись, чтобъ не внити въ искушеніе двоедушія и сомнѣнія (колебанія упованія), которыми душа вводится въ великое бореніе. — А искушенія тѣлесныя пріуготовляйся принимать отъ всей души, и преплывай ихъ всѣми членами своими; и очи свои наполни слезами, чтобы не отступилъ отъ тебя Хранитель твой. Ибо внѣ искушеній не усматривается Промысль Божій, не возможно пріобрѣсти дерзновенія предъ Богомъ, невозможно научиться премудрости Духа, нѣтъ также возможности, чтобы Божественная любовь утвердилась въ душѣ твоей. Прежде искушеній человекъ молится Богу, какъ чужой кто. Когда же входитъ въ искушенія по любви къ Богу, и не допускаетъ въ себя измѣненія; тогда вмѣняется у Бога, какъ бы имѣющій Его должникомъ своимъ, и какъ искрен-

ній другъ; потому что, во исполненіе воли Божіей, велъ брань съ врагомъ Божіимъ и побѣдилъ его (42. 43).

39) Господь нашъ повелѣлъ молиться и о тѣлесныхъ искушеніяхъ. Ибо зная, что естество наше, по причинѣ перстнаго и брвнаго тѣла, немощно, и когда бываетъ въ искушеніяхъ, не въ состояніи противостоятъ имъ и потому отпадаетъ отъ истины, обращаетъ хребетъ и одолевается скорбями, — и повелѣлъ молиться, чтобы не впасть намъ въ искушеніе внезапно, если и безъ нихъ возможно благоугодить Богу (44).

40) Отнынѣ всѣми силами начнемъ пренебрегать тѣломъ, предадимъ душу Богу, и о имени Господнемъ вступимъ въ борьбу съ искушеніями. И Кто спасъ Іосифа въ землѣ Египетской, показавъ въ немъ образецъ цѣломудрія, Кто сохранилъ невредимымъ Данила во рвѣ львиномъ и трехъ юношей въ печи огненной, Кто избавилъ Іеремію отъ рва тиннаго, и даровалъ ему милость въ станѣ Халдейскомъ, Кто Петра извелъ изъ узилища при затворенныхъ дверяхъ, и Павла спасъ отъ сонмища Іудейскаго, — короче сказать — Кто всегда на всякомъ мѣстѣ, во всякой странѣ соприсущъ рабамъ своимъ, и являетъ въ нихъ силу и побѣду Свою, соблюдаетъ ихъ во многихъ необычайныхъ обстоятельствахъ, показываетъ имъ спасеніе Свое во всѣхъ скорбяхъ ихъ, — Тотъ и насъ да укрѣпитъ, и да спасетъ среди окружающихъ насъ войнъ! (45 46).

41) Да будетъ въ душахъ нашихъ столько же ревности противъ діавола и его приставниковъ, сколько имѣли Макавеи и Св. Пророки, и Апостолы, и мученики, и преподобные, и праведные, которые, при искушеніяхъ самыхъ трудныхъ мѣръ и тѣло повергну позади себя, устоявши въ правдѣ, неуступили надъ собою побѣды опасностямъ, которыя вмѣстѣ съ ихъ душами окружали и тѣла, но побѣдили ихъ мужественно. Имена ихъ написаны въ книгѣ жизни, и ученіе ихъ соблюдается для нашего наставленія и укрѣпле-

вія, чтобы мы стали мудрыми, познали нути Божіи, имѣя предъ очами житія ихъ, какъ живые и одушевленные образцы, и шествуя путемъ ихъ. Сказанія о праведныхъ также вождельны слуху кроткихъ, какъ постоянное орошеніе недавно насажденному растенію.

42) Какъ доброе нѣкое врачество для слабыхъ глазъ, содержи въ умѣ промыслъ Божій, которымъ охраняется все отъ начала до нынѣ. Памятованіе о семъ храни на всякій часъ, о семъ размышлай и заботься, изъ сего извлекай для себя наставленія, чтобы навикнуть тебѣ хранить въ душѣ своей намятованіе о величій чести Божіей, и обрѣсти въ душѣ своей вѣчную жизнь во Христв Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Который, какъ Богъ и человекъ содѣлался ходатаемъ Бога и человекъ (47).

43) Одолѣваемый какою либо страстію, когда падеть, да не забываетъ любви Отца своего небеснаго; но если случится ему впасть и въ многоразличныя прегрѣшенія, да не престаеть радѣть о добрѣ да не останавливается въ своемъ теченіи; но и побѣждаемый снова да возстаетъ на борьбу съ своими противниками, и ежедневно да начинаетъ полагать основаніе разрушенному зданію, до самаго исхода своего изъ міра сего имѣя въ устахъ пророческое слово: *не радуйся о мнѣ противникъ мой, яко падохъ; ибо снова возстану. Аще сяду во тмѣ, Господь освѣтитъ мя* (Мих. 7, 8); и ни мало да не прекращаетъ брани до самой смерти своей, и пока есть въ немъ дыханіе; да не предасть души своей на одолѣніе, даже и во время самаго пораженія. Но если и каждый день разбивается ладія его, и терпитъ крушеніе весь грузъ, да не перестаетъ заботиться, запасаться, даже брать займы, переходить на другіе корабли и плыть съ упованіемъ, пока Господь, призрѣвъ на подвигъ его и умилосердившись надъ сокрушеніемъ его, не ниспослетъ ему милость свою, и не дастъ ему сильныхъ побужденій встрѣтить и вытерпѣть разженныя стрѣлы

врага. Таковъ мудрый больной, не теряющій надежды своей (50, 51).

44) Нѣкто изъ чадолюбивыхъ отцевъ духовныхъ говоритъ: «если вы, чада, дѣйствительно подвижники, стремящіеся къ добродѣтели, и есть въ васъ душевное раченіе; то возжелайте умъ вашъ представить Христу чистымъ, и дѣлать дѣла Ему благоугодныя. Ибо непременно должно намъ выдерживать за сіе всякую брань, воздвигаемую естественными страстями, противленіемъ міра сего, постоянною и не прекращающеюся злобою демоновъ, и со всѣми ихъ злоухищеніями. Не бойтесь, что жестокость брани не прерывна и продолжительна; не приходите въ колебаніе отъ долговременности борьбы; не ослабѣвайте и не трепещите отъ вражескихъ ополченій; не впадайте въ бездну безнадежности, если, можетъ быть, и приключится вамъ на время поползнуться и согрѣшить. Но если и потерпите что нибудь въ сей великой брани, будете поражены въ лице и уязвлены; сіе нимало да не возпрепятствуетъ стремиться къ доброй вашей цѣли. Паче же пребывайте въ избранномъ вами дѣланіи и достигайте сего возжеланнаго и похвальнаго конца, т. е., чтобы оказаться въ брани твердыми, непобѣжденными, необагрѣвными кровію язвъ своихъ,—и никакимъ образомъ не прекращайте борьбы съ своими сопротивниками».

45) Горе монаху (и всякому христіанину), который лжетъ обѣту своему, и, поширая совѣсть свою, подаетъ руку діаволу, чтобы тотъ похвалился вовлеченіемъ его въ какой либо родъ малыхъ или великихъ грѣховъ, и который не можетъ снова стать предъ лицомъ враговъ своихъ сокрушенною частию души своей.—Съ какимъ лицомъ предстанетъ онъ Судіѣ, когда, достигнувъ чистоты, друзья его срѣтять другъ друга,—тѣ самые, съ которыми, разлучившись въ пути своемъ, пошелъ онъ стезею погибели, утратилъ и то дерзновеніе, какое имѣютъ предъ Богомъ преподобные, и ту молитву, которая исходитъ изъ чистаго сердца, возносится горѣ превыше Ангельскихъ

силъ, и ничѣмъ не возбраняется, пока не получитъ просимаго въ ней, и съ радостію не возвратится въ возсылавшія ее уста?— И страшнѣе всего то, что, какъ здѣсь онъ разлучился съ ними въ пути своемъ, такъ и его разлучить съ ними Христосъ Господь въ тотъ день, когда свѣтлый облакъ понесетъ на хребтѣ своемъ тѣла, сіяющія чистотою, и поставитъ во вратахъ небесныхъ (52, 53).

46) Кто хранитъ сердце свое отъ страстей; тотъ ежечасно зритъ Господа.— У кого помышленіе всегда о Богѣ; тотъ прогоняетъ отъ себя демоновъ, и искореняетъ сѣмя ихъ злобы.— Кто ежечасно назираетъ за своею душею; у того сердце возвеселяется откровеніями.— Кто зрѣніе ума своего сосредоточиваетъ внутри себя самаго; тотъ зритъ въ себѣ духовную зарю.— Кто возгнушался всякимъ пареніемъ ума; тотъ зритъ Владыку своего внутри сердца своего (54).

47) Если любишь чистоту, при которой можетъ быть зримъ Владыка всяческихъ; то никого не осуждай и не слушай того, кто осуждаетъ брата своего. Если другіе препираются при тебѣ, заткни уши свои и бѣги оттуда, чтобы не услышать тебѣ выраженій гнѣвныхъ, и не умерла душа твоя, лишившись жизни. Сердце раздраженное не виѣщаетъ въ себѣ тайнъ Божіихъ; а кроткій и смиренномудрый есть источникъ тайнъ новаго вѣка.

48) Если будешь чистъ, то внутри тебя небо, и въ себѣ самомъ узришь Ангеловъ и свѣтъ ихъ, а съ ними и въ нихъ и Владыку Ангеловъ.

49) Наблюдающій за языкомъ своимъ во вѣкъ не будетъ имъ украденъ. Уста молчаливыя истолковываютъ тайны Божіи; а скорый на слово удаляется отъ Создателя своего. Молчаливый языкомъ во всей наружности своей приобрѣтаетъ смиренномудріе и чинность, и онъ безъ труда возобладаетъ надъ страстями.

50) Какъ при безмолвной тишинѣ чувственнаго моря носится и плаваетъ дельфинъ: такъ и при безмолвіи и утише-

ніи раздражительности и гнѣва въ морѣ сердечномъ, во всякое время, къ веселію сердца, носятся въ немъ тайны и божественныя откровенія (55).

51) Страсти искореняются и обращаются въ бѣгство непрерывнымъ погруженіемъ мысли въ Бога. Это—мечъ умерщвляющій ихъ. Кто желаетъ видѣть Господа внутри себя; тотъ прилагаетъ усиліе очищать сердце свое непрерывнымъ памятованіемъ о Богѣ; и такимъ образомъ, при свѣтлости очей ума своего, ежечасно будетъ онъ зрѣть Господа. Что бываетъ съ рыбою, вышедшею изъ воды; то бываетъ съ умомъ, который выступилъ изъ памятованія о Богѣ, и паритъ памятованіемъ о мірѣ.

52) Сколько человѣкъ удаляется отъ собесѣдованія съ людьми, столько же удостоивается дерзновеннаго умомъ своимъ бесѣдованія съ Богомъ; и въ какой мѣрѣ отсѣкаетъ отъ себя утѣшенія міра, сего, въ такой удостоивается радости Божіей о Духѣ святсмъ. И какъ гибнутъ рыбы отъ недостатка воды; такъ умныя движенія, возникающія при помощи Божіей, исчезаютъ въ сердцѣ монаха, который часто обращается и проводитъ время съ людьми мірскими.

53) Кто съ пламенною ревностію днемъ и ночью ищетъ Бога въ сердцѣ своемъ, и искореняетъ въ немъ прираженія, бывающія отъ врага; тотъ страшенъ демонамъ и вождельцамъ Богу и Ангеламъ Его. У чистаго душею—мысленная область внутри его; сіяющее въ немъ солнце—свѣтъ Пресвятой Троицы; воздухъ, которымъ дышатъ обитатели области сей—Утѣшительный и Всесвятый Духъ; совозсѣдающіе въ немъ—святые и безплотныя природы; а жизнь и радость, и веселіе ихъ—Христось, Свѣтъ отъ Свѣта—Отца. Таковъ и видѣніемъ души своей, ежечасно увеселяется и дивится красотѣ своей, которая дѣйствительно во сто кратъ блистательнѣе свѣтлости солнечной. Это—Іерусалимъ и царство Божіе, внутри насъ сокровенное, по Господнему слову. Область сія есть облако Божіей славы, въ которое только чистые сердцемъ видутъ

узрѣть лице своего Владыки, и озарить умы свои лучами Владычняго свѣта. (56).

54) Кто раздражителенъ, кто гнѣвливъ, кто славолубивъ, кто любостязателенъ, кто чревоугодливъ, кто обращается съ мірянами, кто хочетъ, чтобы исполняема была собственная воля его, кто вспыльчивъ и исполненъ страстей, — всѣ таковыя находятся внѣ области жизни и свѣта: ибо область сія составляетъ удѣлъ сдѣлавшихъ сердце свое чистымъ (57).

55) Кто уничижаетъ и умаляетъ себя, того преумудряетъ Богъ. А кто самъ себя почитаетъ премудрымъ, тотъ отпадаетъ отъ Божіей премудрости.

56) Кто цѣломудренъ, смиренномудръ, гнушается вольностию въ словахъ, и изгналъ изъ сердца раздражительность; тотъ, какъ скоро станетъ на молитву, видитъ въ душѣ своей свѣтъ святаго Духа, и скачетъ въ блистаніяхъ озаренія свѣтомъ Его, и веселится видѣніемъ славы сего озаренія и измѣненіемъ онаго до уподобленія съ нимъ самимъ. Нѣтъ инаго дѣланія, которое бы могло визлагать такъ полки нечистыхъ демоновъ, какъ видѣніе въ Богѣ.

57) Блаженъ, кто памятуетъ о своемъ отсутствіи изъ этой жизни и воздерживается отъ привязанности къ наслажденіямъ міра сего; потому что многократно усугубленное ублаженіе пріемлетъ во время отшествія своего. — Онъ есть рожденный отъ Бога; и Святой Духъ — кормитель его; изъ лона Духа сосетъ онъ живоносную пищу, и къ веселію своему обоняетъ волю его (58).

58) Ничто не охлаждаетъ такъ огня, вдыхаемаго въ сердце Святымъ Духомъ къ освященію души, какъ обращеніе съ людьми, многоглаголаніе и всякая бесѣда, кромѣ бесѣды съ чадами таинъ Божіихъ, способствующей къ приращенію вѣдѣнія Божія и къ сближенію съ Богомъ. Ибо таковая бесѣда сильнѣе всѣхъ добродѣтелей пробуждаетъ душу къ жизни, искореняетъ страсти и усыпляетъ скверные помыслы

Пребываніе и обращеніе съ подвижниками тѣхъ и другихъ обогащаетъ тайнами Божиими (60, 61).

59) Трапеза пребывающаго всегда въ молитвѣ сладостнѣ всякаго благоуханія отъ мускуса и благовонія, отъ мұра; боголюбивый вожделѣваетъ оной, какъ безцѣннаго сокровища. Съ трапезы постящихся, пребывающихъ въ бдѣніи, и трудащихся о Господѣ, заимствуй себѣ врачество жизни, и возбуди отъ омертвенія душу свою. Ибо среди нихъ, освящая ихъ, возлежитъ Возлюбленный, и горечь злостраданія ихъ претворяетъ въ неисповѣдимую свою сладость, духовные же и небесные служители Его осѣняютъ ихъ и святѣя яства ихъ. И я знаю одного изъ братій, который ясно видѣлъ это собственными глазами своими (62).

60) Нѣкто рассказывалъ мнѣ изъ собственнаго опыта своего: «въ которые дни имѣю я бесѣду съ кѣмъ-нибудь, въ тѣ сѣдаю по три, или по четыре сухаря въ день; если стану принуждать себя къ молитвѣ, то умъ мой не имѣетъ дерзновенія къ Богу, и не могу устремить къ Нему мысли. Когда же разлучусь съ собесѣдниками на безмолвіе, въ первый день принуждаю себя сѣсть полтора сухаря, во второй — одинъ, а какъ скоро утвердился умъ мой въ безмолвіи, усиливаюсь сѣсть одинъ цѣлый сухарь, и не могу; умъ же мой непрестанно съ дерзновеніемъ бесѣдуетъ съ Богомъ, хотя и не понуждаю его къ тому, и свѣтозарность Божества не оскудѣвая осіяваетъ меня видѣть красоту Божественнаго свѣта и увеселяется ею. Если же во время безмолвія приключится кому пріитти и поговорить со мною хотя одинъ часъ, не возможно мнѣ тогда не прибавить пищи, не оставить чего изъ правила, не разслабѣть умомъ къ созерцанію онаго свѣта (63, 64)».

(Продолженіе будетъ).

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ АП. ПАВЛА КЪ КОРИНӨЯНАМЪ.

(Продолженіе).

Слишкомъ не натурально представляютъ дѣло древніе толковники — Златоустъ, Теодоритъ, которые утверждаютъ, что коринөяне будто хвалились грѣшникомъ и имѣли его въ числѣ учителей церковныхъ. Нѣкто, жившій съ мачихою, замѣчаетъ Златоустъ не только не былъ укоряемъ, но даже управлялъ народомъ и внушалъ ему высокомеріе¹⁾, такое пониманіе дѣла совершенно парализуется взглядомъ на кровосмѣшеніе Іудеевъ и язычниковъ вообще и коринөскихъ христіанъ вчастности. Нечего говорить уже о томъ, какъ строго смотрѣли Іудеи на подобнаго рода преступленія. Если простое прелюбодѣяніе наказывалось у нихъ смертною казнью (Іоан. 8, 4), то еще съ большею строгостію долженъ былъ преслѣдоваться грѣхъ кровосмѣшенія. И законъ Моисеевъ, какъ выраженіе закона божественнаго, прямо заповѣдуетъ подвергать проклятію и смертной казни обоихъ виновныхъ въ подобныхъ преступленіяхъ (Второз. 27, 20)²⁾. „Иже аще пребудеть съ женою отца, срамоту отца своего открылъ есть, смертію да умрутъ оба, повинни суть“. Очевидно, что при такой строгости закона и скрупулезной точности исполненія его іудее — христіане, дорожившіе Моисеевымъ закономъ и послѣ обращенія своего, не могли сочувственно отнестись къ Коринөскому кровосмѣсителю и скорѣе могли стать на сторону Ап. Павла. Съ этимъ согласны даже и тѣ которые настаиваютъ на оппозиціонномъ отношеніи Коринөскаго общества къ Павлу, по поводу порицанія имъ

¹⁾ Златоустъ. Толков. на 1 Кор. 7. 2 стр. 147 ст. также

Теодорит. толк. на 1 Кор. ч. 7 стр. 198.

²⁾ Сравн. Лев. 18, 8; 20, 11; Быт. 35, 22; Іезек. 22, 10,

11; 2 Цар. 13, 12.

кровосмѣсителя. Клѣпперъ ¹⁾ изъ этой оппозиціонной партіи прямо исключаетъ іудее христіанскую партію, которая одна-кожъ, по мнѣнію Гильгенфельда, была самою враждебною партіею противъ Павла ²⁾.

Едвали и язычники снисходительно смотрѣли на подобныя безнравственныя дѣйствія. Если обойти пока замѣчаніе Ап. Павла (1 Кор. 5, 1), который считаетъ этотъ порокъ—кровосмѣшенія неслыханнымъ у язычниковъ, свидѣтельства языческихъ писателей не оставляютъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что кровосмѣсительныя нарушенія нормальныхъ половыхъ отношеній, по одному уже естественному чувству, возбуждали глубокое отвращеніе и, полное горечи, сожалѣніе. Это особенно слышится въ словахъ Сенеки, которыя онъ влагаетъ въ уста кормилицы Федры, порицавшей послѣднюю за ея ложныя безнравственныя отношенія къ своему пасынку Ипполиту: „Compresce amoris impii flammam, precor, nefasque quod nonnulla tellus barbava commisit unquam, non vagus cam pis geta, non inhospitalis Taurus, aut sparsus Scylhes“ ³⁾. Еще ярче выступаетъ сознаніе безнравственности кровосмѣшенія у другаго языческаго писателя—Цицерона, который, говоря о преступной связи матери Авитія Мелена съ ея названымъ сыномъ, съ содраганіемъ сердца восклицаетъ: „Mulieris scelus incredibile et praeter hanc unam in omni vita inauditam; o libidinem effrenatam et indomitam“ ⁴⁾ „O audaciam singularem“ ⁴⁾ Мать Нерона женщина распутной нравственности, съ презрѣніемъ отталкиваетъ отъ себя постыдную любовь своего сына. ⁵⁾ Нельзя пред-

¹⁾ Klopp. Inters... s. 23.

²⁾ Hilgenf. Zeitschr. 1866. 4. s. 341.

³⁾ Senec in Hippolit p. 164.

⁴⁾ Cicerv. Or. pro elunctio. 5. 6.

⁵⁾ Отечеств. записки 1872 года см. Сентяб. изъ поэмы: „Агасферъ въ Римѣ“ — Роберт. Гамерлинга перев. Миллера.

полагать, чтобы и Коринское общество вообще и Коринские христіане — язычники в частности благосклоннѣе относились къ такому безнравственному поступку, какъ кровосмѣшеніе. Правда, что жизнь Коринянъ, по своей утонченности и безнравственности, далеко превосходила жизнь другихъ народовъ; едвали еще можно указать на другое какое общество, которое отличалось бы такою распущенностію въ нравственномъ отношеніи, какъ общество Коринское. Центральное положеніе Коринѳа между морями — Егейскимъ и Іонійскимъ, — при двухъ знаменитыхъ гаваняхъ — Кенхрейской и Лихейской — доставляло жителямъ его обильныя и разнообразныя богатства. Эти богатства, дававшія возможность удовлетворять самымъ разнообразнымъ потребностямъ, и постоянной приливъ всякихъ иноземцевъ внесли съ собою въ Коринѳъ всесвѣтное развращеніе и чрезвычайную испорченность нравовъ. Не мудрено, что здѣсь съ особенною силою было развито и служеніе Афродитѣ (Римск. Венерѣ) ¹⁾. Блудодѣяніе было здѣсь дѣломъ священнымъ и распутство доходило здѣсь до крайнихъ границъ: такъ что слово „*κορυνθιαζειν*“ вошло въ пословицу, какъ выраженіе роскошной и необузданно-распутной жизни ²⁾ Однакожь и здѣсь еще далеко было до того, чтобы считать обычнымъ дѣломъ оскверненіе ложа матери распутнымъ сыномъ. За это яснѣе всѣхъ другихъ свидѣтельствъ говоритъ замѣчаніе апостола (5. 1), который порокъ кровосмѣшенія называетъ неслыханнымъ даже у язычниковъ: „*η τις ουδε εν τοις εθνεσιν ονομαζειται*“. Если же у язычниковъ этотъ порокъ не пользовался терпимостію, то тѣмъ болѣе нѣтъ никакого основанія предполагать въ христіанахъ — язычникахъ болѣе

¹⁾ Curtius. 2, p. 534. Подробныя свѣденія объ исторической жизни Коринянъ см. у профес. Голубева: Обзоръ 1 посл. Кор. ап. Пав. СПб. 1861 стр. 27—50.

²⁾ Ad. Bagienski. Introd. histor—crit in libr. sacr. N. T. p. 127 Vilna 1844.

списходительнаго взгляда на подобнаго рода преступленіе. Напрасно бы мы стали искать этой списходительности въ извращенномъ взглядѣ Кор. христіанъ на свободу, въ ихъ крайнемъ либерализмѣ, въ сочувствіи грѣшнику нѣкоторыхъ сильно эманципированныхъ въ половомъ отношеніи, какъ этого хотятъ Блекъ и Клѣпперъ ¹⁾. Тѣ мѣста, которыя приводятся этими учеными въ подтвержденіе ихъ взгляда, не даютъ твердой точки опоры для указаннаго предположенія. Сюда принадлежатъ 1 Кор. 3, 16 и 17; 5, 1. 9—11; 6, 19; 2 Кор. 12, 21; но эти мѣста говорятъ только за то, что Коринѣское христіанское общество, привычное къ чувственной распущенности и нравственной разнузданности въ язычествѣ, еще не успѣло на первыхъ порахъ оклиматизироваться въ христіанствѣ и отнюдь однакожь не даютъ ни какаго основанія къ тому предположенію, что нравственныя безобразія Коринѣянъ въ половомъ отношеніи сознательно и преднамѣренно постулировались хр. обществомъ или большинствомъ коринѣскихъ христіанъ. По этому совершенно основательно возражаетъ противъ Кленцера Гильгенфельдъ: „Какъ могли имѣть значеніе въ христіанской общинѣ такія безнравственныя правила и требованія, которыя бы поощряли преступленія кровосмѣшенія“ ²⁾. Нужно въ самомъ дѣлѣ допустить высшую степень нравственной развращенности Кор. христіанскаго общества, между тѣмъ какъ общество это не было такъ низко въ нравственномъ отношеніи, какъ его обыкновенно представляютъ. Можно согласиться, что нѣкоторые отдѣльные члены кор. христіанской общины предавались еще грубымъ плотскимъ страстямъ со всею необузданностію прежней языческой жизни (2 Кор. 12, 21), но то были исключительные

¹⁾ Blek. Stud. u. kritik. 1830 I. 630; Klöpp. untersuch. nb. d. zweit. Br. d. Ap. P. and. gem. zu Kor. Gotting 1869. I. 22. Голуб. Обзоръ 1 Кор. стр. 138.

²⁾ Zeitschr. für. Theolog. A. Hilgenf. 1871 erst. heft. — Paulus und. d. Kor Wirren. I. 104.

примѣры невождержности, свидѣтельствующіе съ одной стороны только о человѣческой обычной слабости коринѣскихъ христіанъ, съ другой— о томъ, „что въ семьѣ не безъ урода“. Общество же во всей совокупности представляло примѣръ нравственнаго ригоризма, доходящаго до аскетизма. Этотъ ригоризмъ у большинства коринѣскихъ христіанъ особенно сказанъ въ половомъ отношеніи: такъ что общество добровольно вызывалось не казаться совершенно женщины (1 Кор. 7, 1). Говоримъ— „у большинства“, такъ какъ это желаніе является предъ нами, какъ письменное заявленіе коринѣскихъ христіанъ, которое естественно могло быть сдѣлано отъ большинства, а не отдѣльными только индивидуумами. Это же письменное заявленіе, высказанное кор. христіанами, даетъ право предполагать, что общество рѣшилось положительно и формально оставить прежнія непотребныя дѣйствія, которыя причинили столько печали и огорченій бл. Павлу (Ср. 2 Кор. 12, 21, 13, 2). Возможно ли при такомъ положеніи сомнѣніе относительно удаленія изъ общества кровосмѣсителя!! Да и кто могъ возвысить въ этомъ дѣлѣ голосъ противъ законнаго требованія апостоламъ? Партія Петрова и Христова, какъ уже замѣчено выше, не могла очевидно сочувствовать кровосмѣсителю; тѣмъ менѣе могла это сдѣлать партія Павла, такъ ревностно преданная своему учителю и послушная его слову. Остается одна только партія Апполоса. Но нельзя и отъ нея ожидать оппозиціоннаго отношенія въ этомъ дѣлѣ къ Павлу. Ея взглядъ на дѣло существенно не отличался отъ взгляда партіи Павловой и только одна приверженность къ внѣшнему краснорѣчію и мудрствованію по плоти ослабляла ее¹⁾. Нѣтъ по этому никакаго основанія предполагать упорное противленіе кор. христіанскаго общества въ исполненіи требованія апостола относительно наказанія кровосмѣсителя. Напротивъ самымъ естественнымъ результатомъ апостольскаго слова являются тѣ, готовые на все скорбныя чувства об-

¹⁾ О различіи партіи Павла и Апполоса будетъ рѣчь ниже.

щества, которыя передаетъ намъ апостолъ Павелъ во 2 Кор. 7, 11: Ἰδοὺ γὰρ αὐτὸ τοῦτο, τὸ κατὰ Θεὸν λυπηθῆναι ὑμᾶς, πρὸς τὴν κατειργάσατο ὑμῖν σπουδὴν, ἀλλ, ἀπολόγιαν, ἀλλ ἀγανάκτησιν, ἀλλὰ φόβον... И т. д. ¹⁾ Очевидно, такія чувства могли толь-

¹⁾ Нашъ русскій переводъ настоящаго стиха довольно значительно расходится съ подлинникомъ. Въ немъ совершенно произвольно къ слову ἀγανάκτησιν — негодование прибавлено слово „виновника“. При томъ упущень самый оттънокъ мысли чрезъ свободный перифразъ, именно упущено усиленіе ἀγανάκτ., φόβον... чрезъ ἀλλά. Между тѣмъ усиленіе это играетъ важную роль въ опредѣленіи психическаго настроенія коринѣскаго общества, въ пользу порицанія апостоломъ кровосмѣсителя. Именно упрекъ апостола вызвалъ въ коринѣской общинѣ не только тщаніе надъ собою, но даже отвѣтственность, негодование (на преступленіе) и т. д. Такъ сильно подѣйствовало на коринѣянъ слово Павла, такъ рѣзко возмущало ихъ преступленіе! Такое психическое настроеніе коринѣянъ будетъ понятно только тогда, если мы допустимъ прямое непосредственное дѣйствіе слова апостола; иначе намъ будетъ совершенно необъяснимъ тотъ нравственный переворотъ отъ упорства къ раскаянію, на которомъ такъ настаиваютъ Блекъ (stud u krit 1830 s. 631) и Клѣпперъ (unters. s. 13). Вотъ почему Гильгенфельдъ (Zeitschr. 1866 s. 348), чтобы быть послѣдовательнымъ въ отношеніи психологич. анализа нравственнаго состоянія корин. общины, долженъ былъ отвергнуть общее убѣжденіе, что въ означенномъ мѣстѣ—2 кор. 7, 11 и 12 ст. — идетъ дѣло о кровосмѣсителѣ, и поставить на его мѣсто новое предположеніе, хотя нужно сознаться, оч. шаткое. Гильгенфельдъ хочетъ видѣть здѣсь упорнаго личнаго противника Павла. Подъ ἀδικῆσαντος онъ разумѣетъ оскорбившаго противника Павла. Но такого предположенія нельзя здѣсь допустить уже по самому филоло-

ко быть плодомъ незагрубѣло сердца и незакоснѣлой нравственности, а отнюдь не результатомъ внутренняго переворота; онѣ уже крылись въ предварительной подготовкѣ общества послушнаго слову апостола, и всегда готоваго повиноваться ему. Надежнымъ ручательствомъ за это служатъ та увѣренность и та надежда, съ которыми апост. Павелъ от-

гическому значенію словъ, употребленныхъ въ данномъ мѣстѣ. Противъ этого говоритъ а) глаголъ *ἀδικέω* — оскорбляю, который, по справедливому замѣчанію Михаелиса (Mich. Einl. in d. N. T. s. 1026; ср. Обзор. посл. ап. Павл. къ кор. стр. 147 Пр. Голуб.), и классическіе писатели употребляли въ судебномъ мѣстѣ объ оскорбленіи супружскаго права, — б) также прилагательное *ἀγνοῦς*, которое имѣетъ значеніе чистоты и непорочности. На этомъ же основаніи нельзя здѣсь разумѣть и личнаго оскорбленія Павла кровосмѣсителемъ, какъ предполагаетъ Блекъ (Einleit. s. 403). Напротивъ такое значеніе глагола и прилагательнаго заставляеть вслѣдъ за Мейеромъ (Handbuch. s. 145) de Wetste (Comment in d. zw. Kor. Br. s. 235) и Ланге (Bibel Werk. s. 358) признать справедливость свидѣтельства Теодорита (Твор. бл. Теодор. 7. 1861 въ русск. пер. стр. 339), который подъ *ἀδικήσαυτος* разумѣетъ самаго грѣшника, а подъ *ἀδικήθευτος* — оскорбленнаго отца его. Это и требуетъ и самое отношеніе причастій дѣйствительнаго и страдательнаго (Hofmann. D. Heil. schrift 3 s. 199). Что же касается до того, что въ 1 кор. 5, гл. не говорится ничего объ этомъ оскорбленіи отца, — это еще не можетъ служить возраженіемъ въ настоящемъ случаѣ: такъ какъ порицаніе и требованіе наказанія преступника содержало уже въ себѣ *re ipsa* удовлетвореніе оскорбленнаго отца. При томъ, какъ справедливо замѣчаетъ Ланге, тамъ (въ 1 кор.) ее было и повода къ такому упоминанію объ отцѣ грѣшника.

носится къ коринѣ., отправляя къ нимъ Тита и первое каноническое посланіе. Эта надежда и увѣренность высказываются въ той похвалѣ, которую онъ сдѣлалъ о нихъ Титу, (2 кор. 7, 14): «яко еще что ему (Титу) похвалихся не посрамляясь». Эта похвала, какъ видно изъ связи рѣчи, касалась коринѣянъ по дѣлу кровосмѣсителя. Въ то время, какъ Титъ, незнакомый хорошо съ духомъ коринѣянъ, опасался за успѣхъ дѣла, Ап. Павелъ убѣждалъ его съ увѣренностію въ томъ, что коринѣяне послушны его слову, что они не настолько еще пали, чтобы упорствовать въ подобномъ поступкѣ, какъ кровосмѣшеніе, — и эту похвалу, замѣчаетъ апостоль, коринѣяне оправдали самымъ дѣломъ. Ревность Коринѣянъ по бозѣ, негодованіе на преступника, боязнь и страхъ предъ Апостоломъ въ силу того, что такъ долго терпѣли преступленіе, наказаніе виновнаго и желаніе исправиться — вотъ прямой и непосредственной результатъ замѣчанія Апостола относительно кровосмѣсителя, тотъ именно, результатъ, который мы встрѣчаемъ во 2 посл. Ап. Павла къ Коринѣ 1). Можно послѣ этого съ увѣренностію сказать вмѣстѣ съ Гофманомъ 2), что между существующими теперь посланіями Ап. Павла къ Коринѣянамъ ничего не лежитъ болѣе, какъ только дѣйствіе перваго и личныя свѣдѣнія объ этомъ Тита. Это не предположеніе а фактъ, который получить всю силу достовѣрности, если мы еще рассмотримъ одинъ случай изъ результатовъ дѣйствія на Коринѣское общество перваго каноническаго посланія.

Во 2 Коринѣ. 1, 15 Апостоль Павелъ отклоняетъ отъ себя упрекъ со стороны противниковъ, по поводу измѣненія имъ плана путешествія, предположеннаго, какъ утверждаютъ многіе ученые, въ первомъ потерянномъ для насъ посланіи 3).

1) Ср. 1 Кор. 5, 1; 2 Кор. 7, 11. Снес. Злат. Толк. на 2 Кор. 108 стр. посл. перв.

2) D. Heil. Schr 3. 344.

3) Вопросъ о первомъ потерянномъ посланіи можно считать рѣшеннымъ въ силу общаго почти убѣжденія ученыхъ и

По этому плану Ап. Павелъ думалъ пройти въ Коринѣ моремъ, чтобы напередъ придти въ Коринѣ, побывать за тѣмъ въ Македоніи, и потомъ снова возвратиться въ Коринѣ¹⁾. Этотъ

ясныхъ указаній на это въ нашихъ обоихъ посланіяхъ. Слова 9 ст. 5 главы 2 Коринѣ. „я написалъ вамъ въ посланіи“ очень ясно указываютъ на это потерянное для насъ посланіе, и лишь только догматическая боязнь, замѣчаетъ Ланге (Bibl. — Werk. VII. s. 89), можетъ утверждать вмѣстѣ съ древними толковниками (Злат., Θεод., Θεοφιλακτῆς), что эти слова относятся къ предыдущимъ мѣстамъ тогоже посланія. Кромѣ означеннаго мѣста за потерянность перваго посланія говоритъ также 2 Кор. 10, 9—11.

¹⁾ 2 Кор. 1, 15: «Καὶ ταύτῃ τῇ πεποιθήσει ἐβουλόμην προτέρου εἰσεῖν πρὸς ὑμᾶς, ἵνα δευτέρου χάριν σῴητε». Это мѣсто, довольно запутанно по конструкции и мысли, бл. Θεοδωρίτ. (Твор. Θεόδωρ. 7, 1861 стр. 306) и Бауръ (Theol Jahrb. 1850. Bd. d. 2, s. 145) объясняютъ дѣло такъ, что въ настоящемъ мѣстѣ нѣтъ и рѣчи объ измѣненіи плана путешествія. Въ 1 Кор. 16, 5. Апостоль обѣщаль Коринѣянамъ притти къ нимъ чрезъ Македонію, а здѣсь во 2 Кор. 1, 15 онъ объявляетъ только о своемъ намѣреніи итти въ Коринѣ по прямой дорогѣ отъ Ефеса въ Коринѣ моремъ, не отказываясь однакожъ отъ прежняго плана итти отъ Македоніи къ Коринѣу. Но такого объясненія нельзя допустить съ одной стороны потому, что Апостоль въ 1 посланіи могъ уже высказаться относительно двойственности намѣреній, а съ другой если бы прежнее его обѣщаніе двукратнаго посѣщенія Коринѣа было только внутреннимъ намѣреніямъ, невысказаннымъ предъ обществомъ, то онъ, Апостоль, не имѣлъ бы нужды запутываться въ трудности и потомъ такъ настоятельно оправдываться предъ обществомъ. Напротивъ

планъ потерпѣлъ у Апостола измѣненіе (1 Кор. 16, 5); такъ что Павелъ вмѣсто двукратнаго и скорого посѣщенія Коринѳа, какъ обѣщаль онъ въ потерянномъ для васъ посланіи, въ пер-

особенная энергія, съ которою Павелъ защищается въ данномъ мѣстѣ, указываетъ что измѣненіе плана путешествія Павлова было формально извѣстно Коринѳянамъ, какъ дѣйствительное измѣненіе прежде высказаннаго и совершенно отличнаго плана. На это же указываетъ и частица *πρότερον*, которая очевидно принадлежитъ къ сл. *ἔβουλοντο*, и выражаетъ прежній планъ, который Апостоль высказываетъ въ двухъ стихахъ 15 и 16, 7 гл. 2 Кор. По нашему славянскому и русскому переводу, какъ и по чтенію Мейера, Ланге (по Тишендорфу) «*πρότερον*» относится къ *ἔλθειν*. Но едвали такое чтеніе можно признать справедливымъ. Если согласиться съ этимъ чтеніемъ, то нужно признать въ настоящемъ случаѣ логическую неправоильность въ теченіи мысли Павла. То, что является у Павла какъ результатъ его плана (*ἵνα δευτέρ. χάρις...* 2 Коринѳ. 1, 15) поставляется по этому чтенію прежде этаго плана—слѣдствіе прежде своей причины: такъ какъ планъ путешествія Павла вполне высказывается только въ 16 стихѣ, а цѣль этого въ ст. 15 той же главы. Это заблужденіе знаменитыхъ ученыхъ основывается на ложномъ пониманіи словъ *δευτέρα χάρις*. Мейеръ, какъ и де-Ветте и Ланге (см. толков. ихъ 2 Кор. 1, 15—17) подъ этимъ выраженіемъ разумѣютъ двойную благодать, которую Ап. Павелъ хотѣлъ имъ сообщить—однажды на пути изъ Ефеса въ Коринѳъ, а затѣмъ во второй разъ по возвращеніи изъ Македоніи. Слово «*δευτέρα*» они переводятъ такимъ образомъ нѣмецкимъ «*zweimal*» (см. Мейер. комм. стр. 20; де Ветте стр. 176; Ланге D. W. s. 280)—дважды или двукратно. Но этаго значенія не можетъ имѣть слово «*δευτέρα*», которое употреблено здѣсь въ смыслѣ порядковаго прилага-

вомъ каноническомъ посланіи высказываетъ (16, 5) намѣреніе иридти туда однажды и гораздо позже, — не моремъ, а сухимъ путемъ чрезъ Македонію. Почему противники Павла упрека-

тельнаго, а не количественнаго нарѣчія. На этомъ же основаніи нельзя признать вѣрнымъ свидѣтельство Златоуста (толь. на 2 Коринѳ. посл. пер. стр. 1584), Блека (slud u krit. s. 622) коворые переводятъ слово δευτερον равнозначущимъ διπλους — сугубый, двойной, какъ нельзя согласится и съ тѣмъ мнѣніемъ Златоуста и Блека, по которому слово χαρη означаетъ радость, душевное спокойствіе, подобно χαρα! Конечно слово χαρις означаетъ и радость въ противоположность λυπή печаль, какъ это встрѣчается у Пиндара (см. Мейеръ Krit exig Handb. ubzw. Br. an. d. Kor. 1840 s. 19); но нигдѣ слово «χαρις» не встрѣчается съ такимъ значеніемъ въ новомъ завѣтѣ вообще и въ частности въ посланіяхъ Ап. Павла. «Δευτερα» χαρις» можно и должно перевести прилагательнымъ порядковымъ: вторую или вторичную благодать. Такимъ выраженіемъ Апостоль даетъ знать то, что онъ, при личномъ посѣщеніи Коринѳа, имѣлъ въ виду сообщить тамошнимъ христіанамъ благодать въ другой разъ. Этому нисколько ни противорѣчитъ свидѣтельство 2 Кор. 12, 14 и 13, 1, гдѣ Апостоль говоритъ, что онъ уже два раза былъ въ Коринѳѣ. Первую благодать Апостоль сообщилъ Коринѳянамъ, при первомъ посѣщеніи Ахаіи, когда онъ обращалъ ихъ въ христіанство. Когда же Ап. былъ въ Коринѳѣ во второй разъ, онъ былъ тамъ не съ миромъ, а съ огорченіемъ. Беспорядки и неурядицы, зависть, гнѣвъ, ссоры, клеветы, гордость и плотское невѣдѣніе (12, 21) — все это возбуждало такое негодованіе духа Апостола, что онъ не въ силахъ былъ удержаться отъ строгости въ отношеніи къ Коринѳянамъ. Его рѣчь была суха и жестка; она не отличалась чувствомъ особеннаго снисхожденія, ни лилась потокомъ обличеній

ли его въ лекомыслии и непостоянствѣ дѣйствій, не сообразности съ Апостольскимъ достоинствомъ. Апостоль Павелъ, говорили они, не заслуживаетъ довѣрія. Какъ можно положиться на него, когда онъ такъ неустойчивъ въ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ, когда онъ дѣйствуетъ «хата зѣрка» (1, 17); когда то намѣревается притти въ Коринѳъ, то отълаживаетъ свое посѣщеніе на долго, то обѣщается итти чрезъ Коринѳъ въ Македонію, то на оборотъ. Само собою понятно, что такого рода упрекъ стоитъ въ тѣсной непосредственной связи съ высказаннымъ въ 1 Кор. 16, 5, измѣненіемъ его прежняго намѣренія и указываетъ на прямой результатъ дѣйствія въ Коринѳѣ перваго каноническаго посланія къ Коринѳянамъ. Но защитники потеряннаго посланія, лежащаго между нашимъ первымъ и вторымъ посланіемъ въ Коринѳъ, надѣются сбойти и это затрудненіе съ помощію своихъ софастическихъ уловокъ. Какимъ образомъ настаиваетъ Клѣпперъ, «могъ быть сдѣланъ упрекъ Павлу, если Коринѳяне не потерпѣли никакого ущерба отъ измѣненія Павломъ плана его путешествія. Когда Ап. думаетъ итти по первоначальному плану, то онъ предполагаетъ, кажется, посѣтить Коринѳъ мимоходомъ.—почему вза-мѣвъ этого, по второму плану, обѣщаетъ имъ довольно долгое пребываніе въ Коринѳѣ. (1 Кор. 16, 5). Очевидно, что первый планъ относится ко второму не какъ «да» къ «нѣтъ» (ст. 17), обѣщаніе къ отказу. Чтобы сдѣлать понятнымъ такой упрекъ, направленный противъ Павла, должно, говорить далѣе этотъ ученный, прибавить къ этому еще нѣчто, на чемъ

и угрозъ (2 Кор. 13, 2) Поэтому легко понять, что Павелъ не могъ говорить объ этомъ свиданіи съ Коринѳянами, какъ о благодатномъ посѣщеніи Коринѳенской христіанской общины. Этотъ же мотивъ—чтобы не приходиться къ нимъ съ огорченіемъ—удержалъ его и отъ исполненія своего прежняго намѣренія посѣтить ранѣе Коринѳъ: такъ какъ прямая цѣль посѣщенія—сообщеніе Коринѳянамъ благодати.

враги Апостола могли бы съ правомъ обосновать ихъ обвиненія противъ Павла. И это «нѣтъ» мы можемъ заимствовать изъ даннаго Титу, потеряннаго для насъ посланія, которое, какъ извѣстно, было написано въ такомъ расположеніи духа Апостола, что онъ никакимъ образомъ не могъ положительно сказать, когда онъ придетъ въ Коринѳъ, что давало противникамъ поводъ разсматривать это неопредѣленное колебаніе, какъ отказъ Павла быть въ Коринѳѣ¹⁾.

Ясно, что вся эта легкая силлогистика держится на сбивчивомъ пониманіи ст. 17 (2 Корин. 1 гл.). Выраженіе этаго стиха: *το καὶ καὶ το ὅ* разсматриваютъ какъ прямое противоположеніе; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ, судя по связи рѣчи, указанныя слова служатъ только выраженіемъ неустойчивости убѣжденій и намѣреній чловѣка, дѣйствующаго *κατὰ σάρκα*—выраженіемъ непостоянства и легкомыслія, противъ чего собственно и защищается Павелъ. Апостола укоряли въ томъ, что онъ слишкомъ необдуманно и не основательно дѣйствуетъ, что онъ слишкомъ легкомысленно поступаетъ, высказывая обѣщаніе, не размысливши и напередъ—можетъ ли исполнить обѣщанное. Высказавши въ потерянномъ посланіи намѣреніе, измѣняетъ его потомъ какъ неосновательное. Поэтому Апостоль въ высказываетъ предъ Коринѳянами основанія своего прежняго плана путешествія (2 Кор. 1, 13—15) и вслѣдъ затѣмъ спрашиваетъ: легкомысленно ли такое намѣреніе?—Этимъ вопросомъ Апостоль нѣкоторымъ образомъ хочетъ открыть Коринѳянамъ ихъ заблужденіе (а отнюдь не справедливость обвиненія) относительно его мнимой безосновательности дѣйствій, хочетъ показать имъ всю осмотрительность своихъ дѣйствій, какъ богодухновеннаго мужа, и законность своихъ намѣреній. Почему далѣе Павелъ высказываетъ и основанія самаго измѣненія плана. Здѣсь онъ дѣлаетъ замѣт-

¹⁾ Klöpp. Untersuch. ub. d. zweii. Br. P. an. d. Gem. zu kor. Gotting. 1869. S. 20—27. Подобно и Блекъ Einleit in. n. Test. s. 404.

нымъ, что онъ хотъ и могъ ранѣе притти въ Коринѣ, какъ судья, но удержался изъ пощады самихъ же читателей. «Бога призываю во свидѣтели на душу мою, говоритъ св. Ап. Павелъ, что, щадя васъ, я доселѣ (ουχενι) не приходилъ въ Коринѣ (2 Кор. 1, 23)». Ап. Павелъ такимъ образомъ защищается здѣсь противъ замедленія (ουχενι) своего прибытія въ Коринѣ, а непротивъ отказа посѣтить Коринѣянъ. Основаніемъ же такого замедленія является педагогическій тактъ любвеобильнаго божественнаго мужа по отношенію къ вѣрнопой ему паствѣ. Апостоль Павелъ, вѣрный своему призванію и долгу, направлялъ, сколько возможно свои силы и дѣятельность къ тому, чтобы доставить миръ и тишину своимъ вѣрующимъ, влить радость и утѣшеніе въ ихъ измученныя закономъ и язычествомъ души и укрѣпить ихъ на пути христіанства. И потому, если онъ ранѣе думалъ итти въ Коринѣ, то очевидно не за тѣмъ, чтобы судить коринѣянъ, а чтобы облагодатсво-вать ихъ (2 Кор. 1, 15). При такой цѣли своей дѣятельности, апостоль, когда узналъ о настроеніяхъ коринѣянъ, счелъ за лучшее для блага же коринѣянъ и своего собственнаго (2 Кор. 2, 1) отложить далѣе путешествіе въ Коринѣ и послать напередъ посланіе (наше 1-е), которое должно было приготовить общество къ прибытію Павла. Черезъ это самое, общество могло избѣгнуть личныхъ строгихъ порицаній апостола, которыя должны были подвергнуть общество въ уни-віе и печаль, тяжело отражавшіяся въ душѣ бл. Павла. «Это самое, говоритъ онъ, я писалъ вамъ, дабы, пришедши не имѣть огорченія отъ тѣхъ, о которыхъ мнѣ надлежало радоваться ибо... моя радость есть радость и для всѣхъ васъ». (2, 3). Теперь, когда главная цѣль перваго посланія была достигнута, когда общество стерло главное пятно своей нравственной жизни (отлучило кровосмѣсителя), когда общество, такъ сказать, достаточно подготовилось (2 Кор. 2, 6—9; 7, 11—12), апостоль Павелъ рѣшается неуклонно слѣдовать своему, начертанному въ 1 Кор. 16, 5, плану и идетъ въ Коринѣ черезъ

Македонію (дѣян. апост. 20. 1, 2). Однакоже взору апостола представлялись еще нѣкоторыя мрачныя стороны коринтской жизни, о которыхъ сообщилъ ему Титъ и которыя должны были еще возмущать его душу. Чтобы устранить послѣднія препятствія своему мирному путешествію, онъ предпосылаетъ въ Коринтъ изъ Македоніи ¹⁾ еще одно посланіе къ тамошнему христіанскому обществу (наше 2 Кор). — Что же именно заставляло апостола писать это посланіе, какія еще затрудненія предстояло ему устроить? — Если бы для насъ сохранились извѣстія, принесенныя Павлу изъ Коринта Титомъ, намъ не было бы нужды останавливаться долго на этомъ вопросѣ; но теперь за недостаткомъ этого документа — извѣстій Тита — мы должны, чрезъ сопоставленіе тѣсно между собою связанныхъ обоихъ посланій къ коринтянамъ, обратиться къ соображеніямъ и историческимъ наведеніямъ, чтобы опредѣлить тотъ спеціальныи кругъ, въ которомъ лежитъ историческій мотивъ, вызвавшій главнымъ образомъ написаніе втораго посланія апостола Павла къ коринтянамъ.

¹⁾ Наше второе посланіе къ коринтянамъ написано было въ Македоніи, какъ это видно изъ 2 кор. 9, 2. 4, гдѣ Павелъ вѣроятно встрѣтился съ Титомъ. Точное же положеніе мѣста написанія этого посланія, за недостаткомъ историческихъ данныхъ, опредѣлить нельзя. Обыкновенныя подписи въ посланіи обозначаютъ мѣстомъ написанія то Трою, то Филиппы. Но этихъ подписей нельзя признать за достовѣрное потому, что Павелъ вѣроятно прежде всего высадился на землю въ Филиппахъ (дѣян. 20, 6); но прежде, чѣмъ написалъ апостоль наше посланіе, онъ долженъ былъ пройти чрезъ Македонію гораздо далѣе, чѣмъ до Трои и Филиппъ: ибо во 2 кор. онъ говоритъ объ успѣхѣ въ дѣлѣ сбора милостыни у Македонянъ (8, 1) и о внутреннемъ спокойствіи, котораго однакожь не было въ душѣ его при вступленіи въ Македонію.

**Историческія обстоятельства, вызвавшія написаніе
2 посланія ап. Павла къ Коринтянамъ.**

(Христова партія и ея тенденціи).

Во 2 Кор 2, 3. Апостоль Павелъ ясно указываетъ главный мотивъ своихъ посланій, — «чтобы, пришедши, не имѣть огорченія отъ тѣхъ, о которыхъ надлежало (ему радоваться», т. е. чтобы, по пришествіи своемъ, не найти у Коринтянъ безпорядковъ, которые огорчаютъ его. Въ 1² гл. 20 ст. того же посланія апостоль указываетъ опредѣленный спеціальнѣйшій мотивъ для написанія собственно нашего втораго посланія къ Коринтской общинѣ: «я опасуюсь, говоритъ богодухновенный мужъ, чтобы мнѣ, по пришествіи моемъ, не найти васъ (Коринтянъ) такими, какими не желаю..., чтобы не найти у васъ раздоровъ, зависти, гнѣва, ссоръ, клеветы и гордости». — Духъ раздоровъ и зависти, столь свойственный Коринтской общинѣ¹⁾, составляетъ такимъ образомъ, по свидѣтельству самаго апостола, главный и существенный пунктъ, къ которому направлено и около котораго вращается наше второе посланіе, имѣющее приговорительное значеніе къ принятію ап. Павла Коринтянами. Задача настоящаго изслѣдованія — опредѣлить точно тотъ кругъ, которымъ ограничивается этотъ духъ несогласія и раздора въ Коринтской христіанской жизни во времени написанія втораго посланія къ Коринтянамъ.

Въ 1 посланіи къ Коринтянамъ мы встрѣчаемся съ широко охватывающею борьбою отдѣльныхъ партій Коринтской общины. Уже ко времени этого посланія въ Коринѣ являют-ся партіи Павла, Аполлоса, Кифы и Христова партія, какъ это съ очевидностію можно заключить изъ 1, 12. Но остаются ли эти партіи и ко времени написанія нашего втораго посланія — это еще вопросъ, который за недостаткомъ положи-

¹⁾ Neander. geschicht. D. Ptang. und. d. Chvstl. Kirche
1, s. 293.

тельныхъ данныхъ можетъ быть рѣшенъ только дедуктивно, на основаніи точнаго опредѣленія содержанія каждой изъ указанныхъ партій. Вопросъ о коринтскихъ раздѣленіяхъ сводится здѣсь на опредѣленіе сущности партій и ихъ существенныхъ особенностей. Нечего уже говорить о томъ специфическомъ различіи, въ которомъ партія Павла стоитъ къ партіи Аполлоса ¹⁾. Ясныя выраженія, въ которыхъ апостоль характеризуетъ (1 Кор. 1, 13; 18—29) приверженцевъ Аполлоса и своихъ собственныхъ, даютъ вѣрныя и опредѣленные понятія объ этихъ партіяхъ. Приверженцы Павла (ст. 13) очевидно заблуждались въ томъ, что личность Павла, въ слѣпомъ пристрастіи, возводили на степень апотеозы и такимъ образомъ приближали его болѣе другихъ къ Христу. Послѣдователи Аполлоса возводили вмѣсто Павла на эту степень, — корифея своего кружка, — Аполлоса, въ которомъ видѣли олицетвореніе эллинской мудрости, какъ необходимой по немъ формы воспріятія христіанской истины. Это ясно изъ прямаго порицанія апостола этихъ партій въ отдѣлѣ съ 18 по 29 ст. 1 гл., гдѣ онъ возстаетъ противъ тщетной эллинской мудрости и суетной человѣческой философіи. По этому совершенно несправедливымъ кажется намъ предположеніе Шенкеля, который различіе между партіею Павла и Аполлоса видитъ въ томъ, что одна партія придавала болѣе важности основанію церкви, другая — созиданію ея ²⁾. Слова апостола: «Азь насадихъ, Аполлосъ возрастихъ» (3, 6), на которыхъ обоснованъ такой взглядъ Шенкеля, отнюдь не даютъ твердой опоры для его предположенія. Онѣ только служатъ яснымъ ручательствомъ за то, что Павелъ и Аполлосъ дѣйствовали на одной и

¹⁾ Мы предложимъ здѣсь только краткія, необходимыя для дѣла, свѣдѣнія. Болѣе подробныя изслѣдованія о партіяхъ Павла и Аполлоса см. у проф. М. А. Голубева: обзорън. посл. къ Корин. Спб. 1861.

²⁾ Schenk. De Eccles. Corinth. prim. faction. turbata. Basil. 1838 p. 145.

той же почвѣ, строили на одномъ и томъ же основаніи. И все, что оставалось для различія между ними—это то, что Аполлосъ блисталъ внѣшнимъ слововыраженіемъ, ораторскимъ искусствомъ; тогда какъ Павелъ проповѣдывалъ въ простотѣ слова, безъ всякаго витійства. И коринѣскіе христіане, особенно христіане изъ язычниковъ, будучи еще не въ состояніи отличить самаго зерна отъ содержащей его оболочки, видѣли въ этомъ блестящемъ слововыраженіи Аполлоса все превосходство его надъ простою, дышащею задушевностію, рѣчью Павла и личность своего проповѣдника сдѣлали эгидомъ своей партіонской особенноти. Община Аполлоса, значитъ, не проповѣдывала ничего существенно и догматически отличнаго отъ признаваемаго общиною Павла ¹⁾. Все отличіе ея отъ послѣдней состояло только въ формѣ, подъ которою хотѣла она принимать Евангеліе ²⁾. Только особенное уваженіе Коринѣянъ къ такой внѣшности, которой не доставало Павлу и которою окрашивали личность Аполлоса, вынуждала его (Павла) съ энергіею ратовать противъ эллинской мудрости и, не имѣющаго само по себѣ никакаго значенія, ораторскаго искусства.

(Продолженіе будетъ).

Село Александровка, что на Свалѣ. (Тамбовскаго уѣзда).

(Окончаніе).

Изъ придѣльнаго храма черезъ филичатая стеклянная двери въ аркѣ—входъ въ настоящую церковь. Внутренность

¹⁾ Ср. Hofmann. Dei. Heil. schrift. u. Test. II. 2. 1860 s. 23 сл.

²⁾ Противъ Клеппера (unters. an. d. zw. Vv. Kor. s. 107), который въ Павлѣ и Аполлосѣ видитъ идеализированными религиозное сознаніе и нравственную норму каждой изъ двухъ партій, называвшихся по имени своихъ представителей.

этого храма, тщательно отдѣланная подъ сиреневый цвѣтъ, прекрасный иконостасъ, сверкающій дорогою позолотою, великолѣпная художественная живопись производятъ на посѣтителя весьма пріятное впечатлѣніе. Въ этой половинѣ храма потолка нѣтъ, но открытое, до самаго купола, пустое пространство. Алтарь весьма помѣстительный, — престолъ и жертвенникъ обширные. Иконостасъ не поражаетъ зрителя массою серебра и золота. Рѣдкаго устройства рѣзьба, мастерское распределеніе мелкихъ украшеній, въ видѣ золотистыхъ звѣздъ, квадратиковъ, крестовъ и проч., художественное размѣщеніе цвѣтовъ: бѣлаго, серебристаго и золотаго, дѣлаютъ вполне заслуженную честь эстетическому вкусу заказчика и художника. Но особенное вниманіе обращаетъ на себя въ этомъ храмѣ прекрасная иконопись, какъ въ алтарѣ, такъ и въ иконостасѣ. Здѣсь можно видѣть не простое ремесленное мастерство — рабское подраженіе какимъ—либо избитымъ оригиналамъ, но широкій, свободный взмахъ недюжинной художественной кисти. Каждый образъ блещетъ богатою мыслию, —идеєю, мѣтко схваченною и мастерски положенною талантливымъ художникомъ на полотно. Возьмемъ нѣсколько иконъ:

1. Запрестольный образъ воскресенія Христова. Великолѣпный ликъ Христа Спасителя, рельефно выдающійся изъ группы другихъ фигуръ, (въ иконѣ) поражаетъ своею живостію. Ликъ Христа Спасителя, съ самымъ легкимъ, едва уловимымъ румянцемъ, голубымъ, исполненнымъ неземнаго ума, Божественнымъ взоромъ дышетъ такою всепроницающею бротостію и всеобъемлющею любовію, такою чистою симпатичною красотою, что, чѣмъ болѣе въ оный всматриваетесь, тѣмъ болѣе онъ представляетъ глубокаго интереса и особенной занимательности. — Въ правой рукѣ Христа Спасителя хоругвь — знамя победы надъ смертію и адомъ; — лѣвая простерта кверху, съ язвою гвоздиною. У подножія Спасителя, съ правой и лѣвой сторонъ, помѣщены какъ бы живыя фигуры двухъ ангеловъ, изображенныхъ въ сидячемъ положеніи на камнѣ гробномъ.

можетъ вмѣщать въ себѣ свыше 1500 человекъ. Церковь, къ сожалѣнію, холодная, — при ней еще ограды нѣтъ, но въ 1876 г. предложена храмоздателемъ постройки оной изъ собственнаго кирпича, а также — двухкомнатной каменной же караулки, которая теперь дов. ветхая, деревянная. Помѣстительная караулка будетъ исполнять двойное предполагаемое назначеніе: собственно церковной сторожки и квартиры для прѣзжихъ, въ учебное время въ училище, изъ деревень мальчиковъ. Церковь снабжена всѣмъ необходимымъ въ достаточномъ количествѣ. Напрестольныхъ принадлежностей, священныхъ сосудовъ и вообще церк. утвари, по числу престоловъ, два прибора. Подсвѣчники, люстры изъ серебра вызолоченные, лампы предъ нѣкоторыми мѣстными иконами очень хорошаго издѣлія и всѣ новые. Ризница весьма приличная. Стоимость церкви со всемъ имуществомъ простирается свыше 35 тысячъ рублей.

Священно-церковно-служители съ 1859 г., именно со времени опредѣленія въ сельцѣ Александровкѣ штата и начала постройки церкви, были слѣдующіе: священникъ *Евѣмій Іоанновъ Спасскій*, (до 1873 года), дьячекъ *Геннадій Михайловъ Покровскій* (съ 63—69 г.), дьячекъ *Иванъ Глѣбовъ* (съ 69 по 72 г.). Наличный составъ причта слѣдующій: священникъ *Іоаннъ Евфиміевъ Спасскій* (съ 1873 г.); діаконъ *Павелъ Θεодоровъ Доброумовъ*, онъ же и псаломщикъ (съ 1859 года). Причетникъ *Михаилъ Николаевъ Быстрозоровъ* (съ 1862 г.) причетникъ *Иванъ Матвѣевъ Богдановъ* (съ 1872 г.). Штатными по новому росписанію причтовъ, оставлены два 1-е лица: Настоятель и псаломщикъ; остальные двое существуютъ на правахъ сверхштатныхъ. Помѣщеніе причта, благодаря усердію г. храмоздателя, очень приличное. Дома, исключая прич. *Богданова*, у всѣхъ собственные. Средства содержанія причта обыкновенныя: плата за требоисправленія, земля и сборъ хлѣба. Надобно замѣтить, что источники содержанія, составляющіе въ годовомъ итогѣ довольно

сносную для скромнаго деревенскаго существованія цифру, имѣютъ въ пользованіи оными большое неудобство для священноцерковнослужителей, не говоря о послѣднемъ, т. е. сборѣ хлѣба, компрометирующемъ доховное сословіе. Средства, напр. получаемыя за требы, вещь вовсе неопредѣленная. Чѣмъ можетъ духовное лицо располагать въ содержаніи въ теченіи напр. года? никогда нельзя сказать положительно. Знаетъ Св—ц—служитель, что онъ, приблизительно, получить въ храмовой праздникъ, Рождество, Крещеніе и Пасху, остальное же время долженъ предоставить совершенной случайности, дающей ничтожн. гроши. Помимо неопредѣленности и, можно сказать, беспорядочности текущихъ средствъ, и самое ихъ полученіе принимаетъ иногда, по необходимости, меркантильный характеръ, подрывающій святость дѣла и достоинство совершающихъ оное. Условной нормы за каждую потребу, по неравенству состоянія прихожанъ, соблюсти нельзя, и расположиться на крестьянина, напр. въ справедливой оцѣнкѣ труда священно-церковно-служителей—дѣло не мыслимое.

Приходъ села Александровки разрозненный,—весь почти состоитъ изъ деревень. Собственно Александровку составляютъ: барскій—г. Петрово-Соловово домъ со всѣми служащими (около 40 семей) и не болѣе 60 крестьянскихъ домовъ; остальное—все деревни. Самая большая деревня Петровская,—она состоитъ изъ 100 слишк. домовъ, болѣе 700 душъ обоего пола,—отъ церкви въ 3 верстахъ;—за Петровскою, по численности домовъ, и др. слѣдуютъ: дер. Андреевка (35 дворовъ и 330 д. об. пола), отстоящая отъ церкви въ 3 верст.—Можайка (33 д. 330 д. об. пола) отъ церкви въ 5 верстахъ, самая дальняя въ приходѣ Кореевка (26 дом. около 200 д. об. пола) въ 2 верстахъ отъ церкви, Казанковка (часть Александровки, раздробившейся въ послѣднее время (отъ церкви въ 1/2 верстѣ (36 дом. и 250

д. об. пола); Кондоуровка отъ церкви въ 4 верст. (8 двор. 50 душъ обоого пола).

Неудобствъ въ сообщеніи деревень съ церковію нѣтъ. Въ общемъ итогѣ домовъ въ Александровскомъ приходѣ около 300 и 2500 душъ обоого пола. По званію (прихожане) преобладающее большинство бывшихъ господскихъ крестьянъ, нынѣ собственниковъ, меньшинство составляющее безъ земельные (около 150 д. р. и государственные крестьяне 50 душъ). По происхожденію всѣ великоруссы, переселенцы изъ разныхъ губерній: Воровежской, Тульской, Рязанской и Московской. По роду занятій: земледѣльцы, скотоводы и пчеловоды; ремесленниковъ и мастеровыхъ самое ничтожное меньшинство. Благодаря устройству храма въ с. Александровкѣ, сектантство здѣсь не успѣло привиться. До основанія церкви были здѣсь нѣкоторыя семьи, сочувствовашія хлыстовству, занесенному изъ сосѣднихъ приходовъ (дер. Михайловки, Вазовскаго прихода и Ржаксивскихъ двориновъ, Мордвиновскаго прихода), но съ постройки церкви сектантство, не найдя удобной почвы здѣсь для своего распространенія, въ самомъ зародышѣ пало.

Религіозный духъ прихожанъ, выражаясь въ дѣтски—простосердечной вѣрѣ, точномъ соблюденіи обрядовъ и таинствъ Православной церкви, возможнымъ сочувствіемъ къ церкви Божіей далеко не чужды тѣхъ грубыхъ заблужденій въ понятіи значенія того или другаго таинства или обряда, какія (заблужденія) вообще свойственны простому классу народа. Отсюда, помимо внѣшности, преобладающей въ религіозномъ характерѣ прихода, являются часто обряды, соблюденные только мѣстнымъ преданіемъ, и не имѣющіе каноническаго основанія, а между тѣмъ въ глазахъ крестьянъ имѣютъ едва ли не догматическую важность. Къ этимъ обрядамъ, какъ особенно выходящееся изъ другихъ незначительныхъ, можно отнести 1, чашу и 2, предвратную литію.

1. Чаша. Незнаю, вездѣ ли, но во многихъ приходяхъ

нашей епархіи ¹⁾), а также и въ Александровкѣ, въ нѣкоторые назначенные для поминовенія усопшихъ дни, преимущественно въ 40-й, велось и ведется обыкновеніе— обрядъ— разносить заупокойную чашу. Откуда этотъ обрядъ получилъ свое начало,—не берусь рѣшить. Порядокъ чаши, (въ нашемъ приходѣ) слѣдующій: прежде поминальнаго обѣда ставятся на столъ сосуды: ведро или чашка съ сыченымъ квасомъ, или брагою, бутылка съ виномъ, талерка, или двѣ, — на каждой по два стакана, или рюмки, предназначенные для браги и водки. По благословеніи священника, поются причтомъ протяжно стихиры, выбранныя изъ чина погребенія умершихъ: *Слава Отцу... Зряще мя безгласна, и нынѣ: Богородиченъ. Молитвами родшія Тя Христе—Со святыми упокой—Плачу и рыдаю.* Если собравшихся на поминъ много, всѣ не успѣютъ подойти къ чашѣ, когда пропоются сказанныя надгробныя пѣсни, то къ этимъ церковнымъ пѣснямъ присоединяется: *Души ихъ во благихъ водворятся... И память ихъ въ родъ и родъ... И истина Господня пребываетъ во вѣкъ и—Милосердія двери и Многая множества и проч.* Во время пѣнія, причетники наливаютъ въ рюмки водку и брагу, и подносятъ на тарелкѣ предстоящимъ; принимающіе прежде дѣлаютъ нѣсколько поклоновъ и, по принятіи, или берутъ благословеніе отъ священника, или просто, безъ креста, дѣлаютъ поклоны на всѣ стороны и предстоящимъ, отхлебнувъ или выпивъ все содержимое въ стаканахъ, отходятъ въ сторону. Эта церемонія длится до тѣхъ поръ, пока подойдутъ къ чашѣ всѣ присутствующіе на поминкахъ. Затѣмъ священникомъ, или діакономъ возглашается: *во блаженномъ успеніи—и вѣчная память.* Тѣмъ оканчивается чаша.

2. *Надворная* или *предвратная литія* состоитъ изъ малой панихиды, отправляемой, преимуществ. въ 40 день по-

¹⁾ Обрядъ заупокойной чаши существуетъ и въ Тамбовѣ.

мина, на дворѣ предъ образомъ, поставленнымъ на столѣ, или просто на скамьѣ предъ растворенными воротами.—Это означаетъ проводы (въ ворота) души, битавшей до 40 дня въ прежнемъ до смертномъ мѣстѣ жительства,—что, между прочимъ, сопровождается, по окончаніи панихиды, крикомъ съ причтаніями семейныхъ по поминаемомъ усопшемъ.

Въ умственномъ развитіи прихожане с. Александровки стоятъ пока на нисшей степени. Грамотныхъ, едвали найдется 10%. Съ устройствомъ въ 1872 г. сельской школы, грамотность въ Александровскомъ приходѣ начала прививаться, и въ будущемъ обѣщаетъ хорошіе результаты. Отъ малоразвитости прихода, многіе еще предрасудки и суевѣрія, укоренившіеся въ ономъ съ давнихъ временъ, сильно держатся. Не исчисляя свойственныхъ вообще сельскому населенію грубыхъ суевѣрій, считаю не безъинтереснымъ указать на тѣ изъ нихъ, которые болѣе характеристичны въ Александровскомъ приходѣ. Это 1, пѣстаніе и катаніе причта и 2, опахиваніе села.

1. Пѣстаніе и катаніе причта. Нелѣпный этотъ обычай¹⁾, не смотря на неоднократныя строгія вразумленія и сильный протестъ мѣстныхъ пастырей, едвали не былъ въ силѣ до 1873 г. Съ этого времени доселѣ не повторялся, хотя и были попытки къ этому. Въ 1876 г., безъ вѣдома, впрочемъ священника, вслѣдствіе давнишняго не урожая на ленъ, едва было не возстановился. Состоить этотъ обрядъ въ слѣдующемъ: во время Пасхи село и каждая приходская деревня имѣютъ обыкновение, по окончаніи частныхъ подворныхъ молебновъ съ иконами, служить такъ называемый мірской молебенъ, на выгонѣ, лугу и вообще около села, куда собирается большая часть мѣстнаго населенія. По окончаніи такового молебна, группа избранныхъ, преимущественно бабъ, берутъ священника (даже облаченнаго) и поднимаютъ его кверху

¹⁾ Имѣющій по убѣжденію народному, не отражимое вліяніе на урожай льна.

столько разъ, насколько хватить у пѣстающихъ усердія, съ приговариваніемъ: *пошли, Господи, ленку долгаго, високаго, — подьлимся и съ вами батюшка!*—Послѣ священника, тѣ же избранные принимались пѣстать діакона (также облаченнаго). Между тѣмъ зрители и всѣ заинтересованные этимъ обычаемъ, тѣсно сплотившись, не выпускаютъ изъ среды своей дьячковъ, перѣдко дѣлавшихъ попытки къ побѣгу. Покончивъ съ священникомъ и діакономъ, та же группа принималась уже за болѣе безцеремонное пѣстаніе причетниковъ, съ прибавленіемъ катанія ихъ по лугу, т. е. полѣставши, просто-напросто валяли дьячковъ на землю и катали ихъ по лугу (съ боку на бокъ переваливали) часто до того, что это катаніе вызывало со стороны подвергнутыхъ оному черезчуръ энергичные протесты, въ видѣ безцеремонныхъ отмахиваній руками и ногами (даже пинковъ) ¹⁾ Это безобразіе, помнится, лѣтъ 10—15 до того было здѣсь въ хоіу, что, дьячковъ напр., по счастливой случайности, скрывшихся отъ катанія, непременно находили и — бѣдную жертву предразсудка и невѣжества народнаго — стаскивали съ палатей, выводили изъ клетки, куда имъ приходилось скрывать и подвергали церемоніи этого страннаго обычая въ большей, чѣмъ обыкновенно, степени, какъ проштрафившагося. Въ 1874 г., когда мѣстный священникъ строгимъ внушеніемъ въ д. Петровской устранилъ приготовлявшихся было поватать только причетниковъ отъ ихъ намѣренія; то нѣкоторые старые крѣпко сжившіеся съ этимъ обычаемъ даже возроптали, да какъ еще! „Прошеніе, шумѣль одинъ изъ нихъ, напимѣрь отходя отъ молебна, нужно подать на попа; потому трогаетъ старину. Что ему до этого за дѣло, это общественное дѣло“?!

2. Опахиваніе села. Этотъ оригинальный обычай совершался вскорѣ послѣ Троицы, около такъ называемаго *Русаль-*

¹⁾ Пинки, впроч., пускались причетниками въ ходъ только въ крайности — и тогда, когда кто либо изъ катавшихъ къ катанію присоединилъ самовольно непозволительное обычаемъ щекотаніе.

скаго заговѣнья. Въ избранную полночь толпа мѣстныхъ крестьянъ, большею частію женщинъ, впрягали нѣсколько дѣвокъ, надѣвъ прежде на нихъ хомуты и распустя имъ волосы, ходили вокругъ всего села, чертили, на сколько могли, сохою по землѣ, а на перекресткахъ и околицахъ села дѣлали (сохою) кресты въ кругахъ и, при этой церемоніи, пѣли разныя, болѣе извѣстныя народу, церковныя пѣсни: Святой Боже, Христосъ воскресе и проч. За черту и кресты, по народному убѣжденію, не могли уже перескочить ни лѣшіе, ни русалки, ни всякая безтѣлесная нечисть, дѣлающая напасть на человѣка, въ видѣ болѣзней, общественныхъ бѣдствій и проч. Совершенное паденіе, или значительное ослабленіе предрасудковъ и суевѣрій въ Александровкѣ, замѣчательно, начинается со времени построенія храма. Кликуши въ Александровкѣ почти вывелись. Авсень—это обветшалое достояніе язычества, остался только на потѣху малымъ крестьянскимъ ребятишкамъ, бѣгающимъ, подъ новый годъ, подъ окнами съ выпрашиваніемъ чего либо съѣстнаго. Изъ всѣхъ суевѣрій вѣрнѣе всѣхъ засѣлъ и держится въ убѣжденіи прихожанъ домовой, или какъ называютъ его крестьяне—хозяинъ; и онъ ни коимъ образомъ не хочетъ выйти изъ дѣтскаго воображенія народнаго. Полная живучесть домоваго, по моему мнѣнію, помимо невѣжества народнаго, объясняется и тѣмъ, что онъ (домовой) не одинъ только вредъ причиняетъ человѣку и его хозяйству, но часто—де и дѣлаетъ пользу, особенно скотинѣ, какою полюбить ¹⁾).

Нравственный уровень въ приходѣ села Александровки замѣчательно колеблется. Есть деревни, отличающіяся вполне патріархальною чистотою нравовъ,—гдѣ напр., крупныя пороки: кража, пьянство, семейный деспотизмъ, распутство и др. или вовсе не существуютъ, или составляютъ исключитель

¹⁾ Заплетаетъ гривы излюбленнымъ лошадямъ, предохраняетъ отъ особенной худобы скотину, при плохомъ кормѣ и др. вздоръ...

вую рѣдкость какъ напр. въ Кореевкѣ. Но есть прихожане, (именно большая часть д. Петровской), въ нравственномъ отношеніи представляющіе контрастъ сказаннымъ. Очень не рѣдко слышится, что въ дер. Петровской того-то обокрали, того-то въ острогъ посадили за мошенничество, того-то избili до полусмерти, у того жена ушла, тотъ бросилъ жену, — тѣ-то не выходятъ изъ кабака и проч. Вслѣдствіе ненормальной порочной жизни, особенно въ прошлые годы, много семействъ заражены венерическою болѣзнію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ врачъ—статистъ, спеціально занимавшійся изслѣдованіемъ сказанной болѣзни въ этой мѣстности, нашель, что не менѣе $\frac{2}{3}$ заражены ею въ той или другой степени. Причины грустныхъ проявленій въ нравственной жизни прихожанъ дер. Петровской скрываются въ первоначальномъ происхожденіи этого сельца. Г. Глазовъ, а впослѣдствіи г. Безобразовъ, бывшіе владѣльцы мѣстности этого селенія, — помѣщики села Ракши, Моршанскаго уѣзда (выходцы откуда положили основаніе дер. Петровской), выбрали во время оно настоящую дер. Петровскую, для ссылки изъ Ракшинскаго имѣнія всѣхъ неисправимыхъ крестьянъ, а впослѣдствіи крупно провинившихся. Значить, „непутевые“, какъ отзываются почтенные здѣшніе старики, спервоначально опоганили это привольное мѣсто, т. е. заселили. Петровцы, впрочемъ, при крупныхъ порокахъ, имѣютъ отличительныя похвальныя черты, именно: искренно набожны, сочувствуютъ вполне поминовенію усопшихъ, — при всей бѣдности, податливы на помощь ближнимъ, строго — благоговѣйны при Богослуженіи въ церкви и молебнахъ на домахъ. Въ разговорахъ отличаются общительностію и ласковостію. Отсюда въ употребленіи у нихъ уменьшительныя ласкательныя имена, какъ на прим. Батюшка (батюшка), золотенькій, бѣдвенькій, касатикъ и проч.

Относительно благосостоянія Александровскій приходъ, такъ же, какъ и въ нравственности, представляетъ замѣчательную неравность. Есть селенія зажиточныя, а есть и крайне

бѣдныя. Къ послѣднимъ причисляется таже дер. Петровская и особенно Можайка. Причины особенной бѣдности д. Можайки скрываются въ прошедшемъ, именно въ ненасытной жадности при крѣпостныхъ правахъ ихъ, будто, бывшего деспота приказчика, разорившаго бѣдныхъ Можайцевъ. Общая же недостаточность большинства прихожанъ с. А. состоитъ въ дороговизнѣ земли, дошедшей, въ здѣшней мѣстности, чуть не до баснословной цѣны, затруднительности сбыта произведеній сельской промышленности, по неимѣнію въ близости торговыхъ пунктовъ, а также въ питейныхъ домахъ, поглощающихъ трудовую копѣйку многихъ прихожанъ с. Александровки и особенно Петровцевъ.

Священникъ *И. Спасскій*.

Хлысты села Верхоценья, Тамбовскаго уѣзда. (Ученіе ихъ и обряды).

Въ № 6-мъ Тамбовск. Епархіал. Вѣдомостей за 1875 годъ помѣщенъ былъ очеркъ села Верхоценья, въ которомъ между прочимъ, представлено краткое историч. описаніе хлыстовщины въ означенномъ селѣ и внѣшній образъ жизни послѣдователей ея, при чемъ было выражено, что «*по свойственной этого рода сектантамъ скрытности, которая имѣетъ для нихъ догматическую важность и обязательность, ... не найдено способа выпытать отъ нихъ ихъ религіозную доктрину*»... Въ настоящее время, чрезъ посредство другихъ, мы запаслись нѣкоторыми данными относительно ученія и религіозной обрядности хлыстовъ и комбинировали ихъ, какъ матеріалъ для изученія этой столь враждебной православію и вредной по своимъ началамъ секты. Безъ сомнѣнія, свѣдѣнія, собранныя нами крайне отрывочно, въ разное время и разными путями, — далеко неполны и, пожалуй, не точны, а потому и выводы наши,

быть можетъ, въ чемъ—либо не вѣрны; по крайней мѣрѣ, мы старались распорядиться собраннымъ нами матеріаломъ добросовѣстно.

Изъ добытыхъ нами свѣдѣній о сектѣ хлыстовъ усматривается, что все ученіе ихъ направлено къ полному отрицанію ученія, таинствъ, обрядовъ и всѣхъ вообще установленій православной церкви; все это, по ихъ мнѣнію,— тьма и заблужденіе и всѣ православные находятся какъ бы «въ плѣну вавилонскомъ» —погибаютъ: «были когда—то и мы въ этомъ плѣну, говорятъ хлысты съ самоуслажденіемъ, когда слушались поповъ; но нынѣ, слава Богу, увидѣли и познали свѣтъ истинный»... Прежде сего они всецѣло отвергаютъ нужду и компетентность писаннаго слова Божія въ дѣлѣ спасенія человѣческаго; единственнымъ руководствомъ въ этомъ отношеніи они признаютъ только непосредственное слово св. Духа, изрекаемое устами ихъ, такъ называемыхъ, пророковъ и пророчицъ: «буква, говорятъ они, убиваетъ, а духъ оживляетъ; вѣчно, продолжаютъ они, не то слово, которое вы ходите слушать въ свою церковь,— это не наше слово; для насъ дорого и важно услышать слово изъ внутренней, живой церкви,— слово пророка;—церковь не въ камняхъ и деревьяхъ, а въ ребрахъ».... Если же они при разговорахъ съ православными и любятъ, по видимому ссылаться на мѣста свящ. Писанія, преимущественно на евангеліе отъ Іоанна и посланіе св. Апост. Павла къ Римлянамъ и Коринѳянамъ (Іоан. 1. 1—14, 3. 1—21, истор. о Самарянахъ. Рим. 6. 1—14, 7. 4—11, 8. 1—16, 1 Кор. 2. 10—16, глав. 14 и проч.), то съ тою, думается единственною цѣлью, чтобы находить тамъ кажущееся подтвержденіе своимъ заблужденіямъ и побивать православныхъ собственнымъ ихъ оружіемъ въ видахъ пропаганды изъясняя противныя ихъ ученію изрѣченія и событія аллегорически и крайне произвольно. Представляемъ для примѣра образчики ихъ произвольныхъ толкованій: Марѳа и Марія сестры

Лазаревы—не историческія лица: Марѳа—плоть укоренная, а Марія—душа похваленная Богомъ; отсюда выводъ: живи не по плоти, а по Духу, разумѣется въ смыслѣ хлыстовскомъ,—и не будетъ тебѣ никакого осужденія (Римл. 8. 1.); насыщеніе пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами—также фактъ не дѣйствительный: пять хлѣбовъ и двѣ рыбы—число семь:—не ѣшь и не пей, толкуютъ хлысты, седмицу, которая у нихъ въ такомъ уваженіи, если умертвишь плоть, будешь холоденъ—безстрастенъ и безгласенъ—кротокъ, какъ рыба, и получишь Духа св. и двѣнадцать коробовъ добра духовнаго,—плодовъ поста и духа; побудительная причина къ такому несообразному толкованію этого событія надо полагать, у хлыстовъ та, что они не употребляютъ въ пищу рыбы; ловъ рыбы Апостолами, описанный въ 21 главѣ евангелія отъ Іоанна—образно выраженная мысль: ловцы хлысты, а рыба—люди, извлекаемые ими изъ глубины грѣховной къ свѣту духовному,—обращаемые въ хлыстовщину; рассказываютъ на основаніи факта, бывшаго въ одномъ изъ близкихъ къ намъ селъ Кирсановскаго уѣзда, что хлысты выражаютъ послѣднее свое толкованіе и въ церемоніи при окончательномъ присоединеніи новобранцевъ къ сектѣ,—ловятъ ихъ веретемъ въ своемъ собраніи по приемамъ рыбаковъ... Не безъ основанія можно думать, что едва ли хлысты признаютъ и евангельскаго Христа единственнымъ историческимъ лицомъ, Божественнымъ Спасителемъ рода человѣческаго: по ихъ понятію, онъ—Христосъ и Спаситель, но не въ хлыстовскомъ ли только смыслѣ?... По крайней мѣрѣ мы основываемъ такое свое предположеніе на томъ, что по ученію хлыстовъ, всякій такъ сказать воплотившій въ себѣ—въ своей душѣ и жизни Св. Духа—Бога,—мужчина есть Христосъ, а женщина—Богородица и всякій, такимъ образомъ, спасшій себя есть Спаситель: евангельское изрѣченіе—*Слово плоть бысть и вселися въ ны...* (Іоан. 1. 14.)—толкуется ими въ приложеніи къ себѣ въ этомъ именно смыслѣ.

Наше предположеніе не можетъ еще не подтверждаться и тѣмъ, что хлысты не признають искупительныхъ средствъ, пріобрѣтенныхъ для человѣчества заслугами Іисуса Христа; всѣ силы, пособія и средства ко спасенію человѣческому—это, по ученію хлыстовъ, только личная самодѣятельность, «радѣніе» человѣка и руководство пророка; а потому и всѣ таинства церковныя—одинъ только обманъ и заблужденіе: крещеніе моментально не очищаетъ человѣка отъ грѣховной скверны и не возраждаетъ его въ жизнь духовную; миропомазаніе не даетъ благодатныхъ силъ для жизни обновленной, духовной; тайна тѣла и крови Христовой—ничто иное, какъ только «красное вино и бѣлый калачъ»; отпущеніе грѣховъ въ таинствѣ покаянія—«корыстная выдумка»; сожителство по православному супружеству, безусловно жизнь по плоти, «блудъ»; поминовеніе умершихъ совершенно бесполезно: «что душа себѣ припасла, живучи на землѣ, къ тому никто ничего не прибавить»,—и всѣ православные архіереи и священники... «ихъ родъ распялъ Христа»... По своему дуалистическому взгляду на природу человѣческую, по которому тѣло представляется безусловно врагомъ человѣку и единственнымъ источникомъ грѣха, хлысты не признають нетлѣнія св. мощей и будущаго всеобщаго воскресенія тѣлъ: «плоть и кровь царствія Божія не наследуютъ...; воскресеніе бываетъ въ разное время,—воскресеніе духовное и другаго воскресенія не будетъ»... Если же хлысты, по видимому, и кажутся православными,—ходятъ въ храмъ Божій, исповѣдуются и пріобщаются св. таинъ, вѣнчаются въ православныхъ храмахъ и принимаютъ въ данное время православный причтъ въ дома свои, то все это дѣлается единственно для того, чтобы «не лаяли псы»—православные священники... Но и при всемъ томъ чрезъ внѣшнюю ихъ хитрую маскировку для внимательнаго наблюдателя не могутъ быть не замѣтными ихъ сектанскія убѣжденія,—наприм., они не служатъ заупокойныхъ и заздравныхъ литургій, молебновъ, панихидъ и

вообще не исполняютъ всего того, что болѣе зависитъ отъ усердія и благочестиваго чувства православнаго христіанина и сего, по внѣшности ихъ, всего болѣе надо было бы ожидать отъ нихъ, если бы они въ душѣ не были сектантами.

Что же касается до положительнаго ученія хлыстовъ, то все оно и всѣ ихъ мечты и стремленія направлены къ тому, какъ умертвить въ себѣ человѣка, рожденнаго отъ плоти, грѣховнаго и родиться отъ Духа Св. въ человѣка духовнаго, — таинственно умереть и таинственно воскреснуть. Эта таинственная смерть и это таинственное воскресеніе, по ученію хлыстовъ, состоитъ въ томъ, что человѣкъ, при извѣстныхъ условіяхъ, достигаетъ плотскаго безстрастія и одухотворяется, — проникается силою и дѣйствованіемъ Св. Духа настолько, что уже теряетъ свой собственный умъ и свою собственную волю и всецѣло начинаетъ жить и дѣйствовать Духомъ Св., — становится безгрѣшнымъ и неспособнымъ грѣшить; въ такомъ состояніи мужчина есть Христосъ, а женщина — Богородица и вмѣстѣ съ тѣмъ спасители; изъ числа этихъ-то совершенныхъ и выходятъ хлыстовскіе пророки и пророчицы, которые пользуются въ обществѣ хлыстовъ безграничнымъ довѣріемъ и властью, какъ люди духовные, божественные. Хлыстовскіе христы, богородицы и пророки не считаютъ себя связанными уже никакимъ внѣшнимъ закономъ, — они выше всякаго закона, на высотѣ свободы (2 Кор. 3. 17.) и всѣ дѣйствія ихъ, каковы бы они ни были, не грѣховные и не подлежатъ ни какому осужденію, потому что это хотѣнія и дѣйствія живущаго въ нихъ Св. Духа; а потому и *свальчый грѣхъ* на ихъ радѣніяхъ есть также *хотѣніе и дѣло Св. Духа!!!*? Въ этомъ послѣднемъ отношеніи они называютъ себя «духовными мужьями и женами» въ отличіе отъ мужьевъ и женъ, вѣнчанныхъ по православному обряду и называемыхъ ими «круговыми», супружеское сожителство съ которыми считаютъ жизнью по плоти, — «блудомъ», хотя видимо и не разлучаются.

(Окончаніе будетъ).

Объявленіе.

По благословенію Святѣйшаго Синода, съ 1-го сентября сего 1876 года, при кафедрѣ Холмско-Варшавскаго архіепископа будетъ издаваться:

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ

Епархіальный Вѣстникъ,

по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

«Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ» будетъ выходить два раза въ мѣсяць: къ 1-му и 15-му числу каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 4-хъ до 5-ти печатныхъ листовъ въ мѣсяць. Цѣна изданія съ пересылкою: за годъ—*пять* руб., а за четыре мѣсяца *два* рубля. Подписка принимается исключительно въ редакціи «Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника»: *Въ г. Варшавѣ, Подвальная улица, домъ Свято-Троицкой церкви, № 5-й.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Сочиненія Преосвященнаго Евсевія, Архіепископа Могилевскаго:

Книга, подъ названіемъ: **О православной вѣрѣ**, поученія, предложенныя по порядку пространнаго катихизиса православной церкви (изданіе 3-е въ двухъ частяхъ, 1877 года ц. 3 р.).

Поченія о православной Вѣрѣ, 2 изд., въ 3-хъ Томахъ 4 рубля

Бесѣды на святое Евангеліе, отъ воскресенія Лазара до сошествія Св. Духа. 2 части 3 р.

Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія. 2 части 3 р.

Бесѣды о седми спасительныхъ таинствахъ. 1 р. 50 к.

Бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола. 2 части, 2 р. 50 к.

Утѣшеніе въ скорби и болѣзни. 80 к.

Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ, переводъ съ греческаго. 80 к.

Лавсанкъ, или повѣствованія о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ, переводъ съ греческаго. 70 к.

О воспитаніи дѣтей въ духъ христіанскаго благочестія. Изд. 4-е. 1877 г. 1 р.

Проповѣди на воскресныя и праздничныя дни. 2 части. 2 р. 50 к.

На пересылку книгъ прилагается особо.

Выписывающіе изъ Канцеляріи Преосвященнаго Могилевскаго за пересылку не прилагаютъ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: въ С.-Петербургѣ: у Кораблева и Сирякова, въ Москвѣ: А. Н. Фераловтова. Цѣна 3 р.

Вышла въ Казани книга подъ заглавіемъ: «**Очерки древней Казани преимущественно XVI вѣка.**» Ц. безъ пер. 1 р. с. у автора ея Прот. *Платона Заринскаго.*

СОДЕРЖАНІЕ: Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана: Святоотеческія наставленія о трезвеніи и молитвѣ. — Второе посланіе Ап. Павла къ Коринѳянамъ — А. Спасскаго. — Село Александровка — Священника І. Спасскаго. — Хлѣсты села Верхоценья. — Объявленіе. — Библиографическій листокъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **Димитрій.**

Дозволено цензурою. Тамбовъ, 10 Сентября 1877 года.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.